

НАТАЛЬЯ ЩЕРБА

ЧАРОДОМ

ЧАРОДОЛЬСКИЙ

ГРАД

Чародол

Наталья Щерба
Чародольский град

«Автор»

2011

Щерба Н. В.

Чародольский град / Н. В. Щерба — «Автор», 2011 — (Чародол)

ISBN 978-5-353-07257-7

Непросто быть ведьмой в карпатских краях. А если при этом у тебя доброе сердце и обостренное чувство справедливости – то все, пиши пропало! Но судьбу не выбирают, и обыкновенной современной девушке Татьяне придется попытаться счастья в древнем колдовском деле, найти свою настоящую любовь, разгадать самую страшную тайну в мире и при этом остаться в живых! Книга также выходила под названием «Свободная ведьма»

ISBN 978-5-353-07257-7

© Щерба Н. В., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Наталья Щерба

Чародольский град

Глава 1

Два князя

Назревала катастрофа.

Тихо и вкрадчиво шипел свечной воск, плаваясь под рыжими змейками огня, лениво потрескивало пламя в настенных чашах, вился дым под низким потолком, создавая в пространстве зала фантастические, жутковатые иллюзии.

В тесноватом помещении собралось немного людей – человек тридцать. Самые верные и преданные люди, лучшие колдуны из цивиллов. Именно здесь, в одном из подземных залов Черного замка – резиденции карпатских правителей Вордаков, – проходили переговоры о дальнейшем сотрудничестве с иномирным Чародольским Князем.

Нынешний Карпатский Князь Алексей Вордак сидел в непривычном для него президентском кресле – с высокой жесткой спинкой, неудобными, впивающимися в тело резными подлокотниками, – и смотрел только на Чародольского Князя.

От проклятого дыма слезились глаза и щекотало в носу; дым туманил взгляд и вносил сумятицу в мысли. Молодому правителю стоило огромных усилий выглядеть, как подобает главе целого княжества. Поэтому он медленно и осторожно, чтобы никто не заметил, еще сильнее выпрямил спину и сглотнул подступивший к горлу комок. Да, великий Чародолец что-то подозрительно тянет с ответом, заставляя нервничать всех присутствующих в зале.

Насмешливый и пристальный взгляд серых глаз пугал и раздражал младшего Вордака. Вызывал беспокойство – сильное, неприятное, до дрожи в коленях. Что скажет повелитель Чародола, полудух Рик Стригой, в ответ на прямое предложение подтвердить сотрудничество с новым Карпатским Князем?

Пауза недвусмысленно затягивалась.

Все, кто находился в подземелье, застыли. Казалось, время остановилось, замерло навсегда – слишком долго длилось это напряженное, выжидательное молчание. Лишь было слышно, как особо впечатлительные маги пытались скрыть волнение тихими вздохами и равнодушным покашливанием. От одного слова полудуха Стригоя зависело очень многое, и вскоре это слово прозвучало.

– Нет, – медленно произнес Чародольский Князь. – Я не согласен сотрудничать с Карпатским княжеством, пока на троне восседает глупый и несдержанный мальчишка.

И улыбнулся – мягко и дружелюбно, будто бы извиняясь за обидную фразу. Но в серых глазах уже проскользнула холодная сталь вражды, и Вордак прочитал во взгляде Чародольца неприкрытый вызов, мрачное предостережение. Да, Чародольский Князь не собирается водить с ним дружбу. С ним – Алексеем Вордаком, по воле судьбы принявшим титул Карпатского Князя после гибели отца.

Выходит, Рик Стригой и не думал принимать его всерьез. Он просто взял и прибил младшего Вордака одним ударом, как надоедливо кружащуюся у самого лица муху. Чтобы не жужжала больше, не злила и не раздражала великого Чародольского Князя.

В данную минуту Алексей Вордак все свои силы тратил на то, чтобы не вскочить и не кинуться на эту наглую ухмыляющуюся рожу, подтвердив тем самым, что – да, он юный, вспыльчивый и немудрый. Его шаткое, так и не упрочившееся положение власть имущего только что рухнуло, словно карточный домик, грудой бесполезных, утраченных возможностей.

Если не будет заключен мир с великим Чародольцем, останутся ли с Алексеем все эти хмурые советники, поверят ли в него, пойдут ли за ним, как шли за старшим Вордаком...

Полностью осознав это, Карпатский Князь не выдержал и вскочил. Выпрямился во весь рост.

– Это все, уважаемый гость? – холодно произнес он, стараясь унять злую дрожь в руках. – В таком случае не смею больше задерживать.

Полудух улыбнулся, на этот раз снисходительно.

– Конечно-конечно, – добродушно пробормотал он. – Но перед тем как я удалюсь, позволю дать вам, дорогой князь, один совет... Ой, как тяжело править в столь юном возрасте, поверьте мне, уж я-то знаю... Ведь вам даже четверти века нет, не правда ли? А Карпатские горы – непростое княжество. Здесь сходятся пути многих параллельных миров, сотни междумирных тропинок пролегают в этих владениях... Теперь даже в Чародол можно заглянуть... Лакомый кусочек для многих. Уверен, скоро к вам нагрянут гости из соседних государств, а там уже и со всего мира подтянутся. Насколько я слышал, к Двери в Скале – закрытому по одной досадной случайности проходу в Чародол – уже началось паломничество иностранных магов. Делегации из ближнего и дальнего зарубежья едут к вам одна за другой. А ведь в Карпатах задолго до того, как вы родились, уважаемый князь, происходили интереснейшие вещи... Да, здесь располагаются важнейшие узлы миросплетений, о которых вы, в силу бедности ваших знаний и недостатка жизненного опыта, даже не подозреваете. Вы хоть понимаете, сколь тяжкое бремя на себя взвалили?

Рик Стригой замолчал, очевидно, ожидая ответа.

– Отец передал мне Скипетр и княжеский титул, – зло, но четко ответил Алексей Вордак своему заграничному гостю. – И я намерен нести его с честью до самого конца. Жаль, что вы не сдержали слово и отказались от мирного соглашения, ранее заключенного с моим отцом. Но... как-нибудь и без вас справимся.

Чародольский Князь вновь усмехнулся:

– Конечно-конечно... И все-таки, совет. На вашем месте я бы немедленно собрал делегацию к предводителю клана диких Лютогору, отдал бы ему Скипетр и... Венец, которым вы также владеете, не так ли? Вернее, почти владеете.

Рик Стригой сощурил глаза, и его лицо приобрело довольно хищное выражение. Он выдержал паузу и продолжил более жестким тоном:

– Послушайте меня, юный князь, и передайте Лютогору власть. Да, он зол, груб, кровожаден. Но властен, умен, опытен. Карпатское колдовское сообщество с радостью поддержит его... Тем более, что достойных кандидатур не осталось.

При этих словах Алексей Вордак сильно побледнел.

– А сами, юный князь, отойдите в сторону, – как ни в чем не бывало, продолжал полудух. – Если будете вести себя смирно, он вас пощадит. Иначе я не дам за вашу жизнь и старого, трченного молью клубка ниток. Вы не сможете управлять княжеством даже при таком советнике, как уважаемый маг Виртус. А передав власть Лютогору добровольно, вы сохраните свою молодую жизнь. Что может быть ценнее?

Надо отдать Карпатскому Князю должное, Алексей Вордак ничем не выказал ярости. Наоборот, он сел, расслабленно откинулся на спинку кресла и сделал вид, будто серьезно раздумывает над предложением инодержавного гостя.

– Со своей стороны могу дать вам любую должность при моем дворе, – видя, что мгновенного ответа не последует, любезно продолжил Чародольский Князь. – Сможете спокойно довершить магическое образование. Женитесь, наконец... У нас в Чародоле много красавиц, которые с радостью пойдут за представителем аристократии, коим вы, конечно, будете являться до конца ваших дней.

Непроизвольно кулаки у младшего Вордака сжались. Маг Виртус заметил это и деликатно кашлянул, словно бы испрашивая разрешения вмешаться.

– Возможно, для начала нам всем стоит успокоиться, – осторожно начал свою речь этот хитрый польский колдун. – И не делать преждевременных, скоропалительных выводов. После чего хорошо обдумать создавшееся положение... Возможно, всем нам стоит провести повторные переговоры чуть позже?

Чародольский Князь скривился, явно не одобряя попытку мага Виртуса завершить встречу на дружественной ноте.

– Нет, свое решение я менять не намерен, – отчеканил он. – Сотрудничества не будет.

– И все-таки... – не унимался польский маг.

Но Чародольский Князь его перебил:

– Во время инцидента на горе Кровуше, столь печальном для всех нас, юный Карпатский Князь доказал, что ему доверять не стоит. – В голосе полудуха прорезался металл. – Из-за его поспешности, горячности, глупости и неспособности контролировать чувства... произошла очень неприятная вещь. Был похищен Золотой Ключ. Вряд ли этот мальчишка сможет управлять княжеством, если даже собственные эмоции ему неподвластны.

Словно бы в подтверждение этих слов Алексей Вордак вскочил и в один прыжок оказался перед Чародольцем.

– Ну и пошел бы ты, полудух! – выпалил он. – Со своим сотр-р-рудничеством! Пошел бы прямо в... – и добавил конкретное указание.

Маги дружно охнули и оцепенели. Карпатский Князь только что перешел тонкую грань – оскорбил самого правителя Чародола, да еще официально, при свидетелях!

Но полудух, несомненно, был доволен – даже заулыбался и вновь прищурил серые глаза. Кажется, именно этого он и добивался – вывести юного князя из себя. Маг Виртус вздохнул, осуждающе цокнул языком и покачал белой головой.

Между тем Карпатский Князь сделал шаг вперед, подходя к полудуху чуть ли не вплотную, и вперился в того гневным взглядом. Чародольский Князь не отступил, наоборот, с интересом ожидал его дальнейших действий.

Присутствующие заметно волновались – назревал большой междумирный конфликт.

– Так ты мстишь мне за Ключ? – неожиданно тихо спросил Вордак. – Или же за нее?

Полудух тут же перестал улыбаться. Не произнеся больше ни слова, он коротко и неприужденно поклонился, после чего исчез вместе со своей свитой в дымке серебристого тумана ультраперехода.

Некоторое время среди присутствующих царило угнетенное молчание, только слышались тяжкие вздохи и неодобрительные покашливания.

– Теперь нам хана, – прошептал Шелл на ухо магу Виртусу. Но в наступившей тишине его слышали все, кто был в зале.

Словно бы ставя точку в деле неудавшихся переговоров, пространство перед князем Вордаком прорезала яркая огненная вспышка, и в левый подлокотник его кресла вонзилась грубая железная стрела с оперением из совиных перьев. Если бы Карпатский Князь не убрал в этот момент руку, ему раздробило бы ее вчистую, как дорогую инкрустацию подлокотника, в мгновение разлетевшуюся на мелкие крошки.

Этот инцидент даже неугомонный Шелл не взялся прокомментировать и лишь протяжно, с присвистом, вздохнул.

Глава 2

Мольфар

Темный лес наполнился таинственными ночными звуками.

Где-то выли – тоскливо и пронзительно. Вой тянулся и тянулся, похожий на тяжкий, безысходный плач, проникал в самое сердце, теребя и терзая нервные струны, словно обезумевший от страха музыкант. Хотелось спрятаться или, наоборот, тоже завывать – разделить чужое уныние, выплеснуть собственное отчаяние.

Но вот на небе показалась первая луна, а вслед за ней и ее сестрица. Свет обеих лун мгновенно пробился сквозь тесно сплетенные ветви деревьев, – чернота леса распалась на тысячи уродливых изломанных силуэтов, нагоняя еще больший страх на ту, что случайно забрела в лесное царство.

Сидеть на толстой ветке было неудобно, зато безопасно. Прошло несколько часов с того момента, как Каве забралась сюда, опасаясь хищников, идущих за ней по пятам. Вот уже три ночи подряд за девушкой повсюду следовали серые тени неизвестных зверей, по очертаниям смахивающих на крупных волков. К счастью, они не приближались, сохраняя определенную дистанцию, но Каве слышала их недовольное глухое рычание. И сейчас, с опаской вглядываясь в ночную тьму, девушка была уверена, что этот жуткий плачущий вой – их глоток дело, ее преследователей. Сможет ли она сегодня поспать? Хотя на несколько часов отключить сознание от шумного и таинственного лесного многоголосья...

Да, этот ночной чародольский лес был страшен, но куда больше пугала девушку неизвестность, подобная долгой извилистой дороге, пропадающей где-то там, в тумане далекого и неопределенного будущего.

Каве решила для себя: если Великий Мольфар не появится до следующего утра, она просто пойдет дальше наобум, куда глаза глядят, пока этот лес не закончится.

Правда, путешествие уже растянулось на трое суток. Ее желудок сводило от одного воспоминания о горьких сыроежках. Иногда удавалось найти белый гриб или «оленьи рожки»; тогда Каве заставляла вспыхнуть несколько веток, быстро поджаривала грибы на небольшом огне и спешно ела, одновременно гася костерок и быстро развеивая дым. После чего спешно продолжала путь, опасаясь возможной погони. Да, если бы не три мохнатые тени, появившиеся поблизости с наступлением темноты и преследовавшие до самого рассвета, Каве могла бы поздравить себя с довольно успешным выживанием в лесу этого нового волшебного мира.

К сожалению, пребывание в Чародоле серьезно отражалось на ее магических навыках: сейчас Каве могла зажечь только слабый огонек. Не удавалось ни одно заклинание выманивания, с помощью которого так просто добыть любую вещь, любую еду! Все попытки девушки воссоздать хотя бы маленькую, несложную иллюзию, вызвать клубок или градовой нож из личного астрального хранилища, имеющегося у каждого мага, не приносили результатов.

Что же это за чародейный мир, где нельзя колдовать?! Лишь сухая ветка вспыхивала крохотным лепестком пламени, повинаясь сердитому взгляду Каве, давая возможность поджарить грибы. Конечно, ее очень радовало, что атмосфера другого мира позволяет дышать полной грудью, деревья похожи на деревья, грибы оказались обычными грибами, а ягоды ранней земляники – ягодами ранней земляники. И если бы не две луны, с наступлением сумерек выползавшие на небо (одна – обычный сияющий желтый диск, а другая – кругляш в два раза больше, но имеющий менее яркое свечение), Каве сочла бы прародину карпатских колдунов довольно обычной. Потому что кроме второй луны ничего такого волшебного-удивительного ей не встретилось. Наоборот – даже ее личные чародейные способности исчезли в один миг, словно утренний сон!

Судя по всему, Дверь в Скале вывела Каве из Карпатских гор в самую лесную глухомань Чародола, и было совершенно непонятно, можно ли разыскать поблизости человеческое жилье. Деревья здесь росли высоко и густо; иногда встречались поваленные бурей стволы, но среди них не было спиленных или срубленных – видать, дровосеки редко заходили в эти чащи. Каве часто приходилось взбираться на холмы, а на узких, заросших диким кустарником и терном тропках попадались камни и куски слоистой породы – наверное, где-то поблизости находятся невысокие горы. Возможно, стоило взобраться на одну из них и хорошенько оглядеть окрестности.

Где-то всполошенно вскрикнула птица, возвращая Каве к действительности. Она прислушалась – тихо... Но как только девушка осторожно свесила ногу с ветки, из темноты материализовалась в прыжке черная фигура зверя и клацнула зубами возле самой ступни. Словно заправская белка, Каве скользнула вверх по дереву. Лучше уж проторчать среди веток до самых первых морозов, чем дразнить этих странных зверюг босыми ногами. Скорей бы рассвет... Тогда преследователи наверняка исчезнут, и она пройдет больше, чем прошла сегодня. А для этого надо восстановить силы – попытаться хоть немножко поспать...

Каве от души зевнула, устраиваясь поудобнее, как вдруг ее ноздри зашевелил едкий, но приятный запах сухого горящего дерева – кто-то развел костер невдалеке.

«Ну что, долго собираешься на дереве сидеть? – услышала Каве мысленный вызов. – Спускайся, мои ребята тебя не тронут».

Голос был знакомый, причем недавно слышанный...

«И поторапливайся, черепаха. Без тебя забот хватает».

Девушка резко выпрямилась – жалобно хрустнула тонкая ветка, нечаянно задетая плечом.

Так вот же он, Великий Мольфар, на встречу с которым она так надеялась! Древний карпатский маг, человек-дракон, совсем недавно сбросивший с себя гору и удравший в неизвестном направлении. Выходит, она не ошиблась, ожидая встречи с ним!

«Сказал же, звери тебя не тронут. – В голосе мага послышалось знакомое по прошлым разговорам раздражение. – Верь мне и слезай, наконец».

Каве осторожно спустилась на нижние ветви. На всякий случай немного подождала, вглядываясь в темноту чащи. Неожиданно вспыхнул огонек, яркий и жгучий, возле самого ее лица. Каве спрыгнула на землю, стремясь уйти от назойливо светящейся мошки, но огонек обогнал ее, покрутился вокруг носа, дразнясь, и медленно двинулся к ближайшим кустам.

Наверняка это карпатский маг послал живой фонарик, чтобы освещать ей путь. Каве покорно пошлепала босыми ногами по влажному лесному мху, стараясь обходить колючие ветки сушняка и толстые, узловатые корни, торчащие повсюду из-под земли – стволы росли так близко, что кроны деревьев переплетались друг с дружкой ветвями.

Наконец впереди блеснул яркий свет, и девушка вышла на небольшую прогалину. Возле костерка, уютно расположившись на старой, почерневшей от гнили коряге, сидел человек.

Судя по всему, это и был сам Великий Мольфар – древний маг, недавно освобожденный Каве из-под плена горы с помощью градового ножа. Сейчас карпатский маг выглядел иначе, чем в их первую встречу: старый, но весьма крепкий на вид, высокий и широкоплечий. Умное, живое лицо с внимательными серыми глазами обрамляли пряди седых волос, заплетенных сзади в неряшливую косу, на левом ухе блестела золотая серьга в виде полумесяца, окаймленного черной полосой. Довершали образ карпатского мага просторный серый балахон в складках, перетянутый широким, сплетенным из кожаных полосок поясом, – обычный наряд сельских пастухов, – и носки выглядывающих из-под одежды коричневых, немного растоптанных кожаных сапог.

Возле ног мага лежали, прислонившись друг к другу, три зверя. У этих животных был густой черный мех с неровными рыжими подпалинами, длинные узкие пасти, не скрывавшие

острых клыков, и тонкие хвосты с наконечниками, при ударе о землю издававшими глухой стук. Появление Каве звери встретили равнодушно, хотя она готова была поспорить, что только недавно один из них хотел цапнуть ее за ступню.

Каве еще не встречала великого мага в этом обличье, но сразу подметила, что на нем лежит иллюзия. Причем иллюзия многослойная, настоящего лица так просто не разглядишь... И все же Каве мысленно поздравила себя, что способность различать скрытые личины осталась при ней. Значит, не все так плохо с ее волшебными способностями в этом мире.

– Доброй ночи, – поздоровалась Каве.

Мольфар не ответил, так как был занят важным делом: насаживал сосиски на тонкие крепкие прутики и тут же совал их в огонь.

Послышалось медленное потрескивание лопающейся кожуры и шипение мясного сока. От запаха жареных сосисок у Каве закружилась голова, а в животе призывно заурчало.

– Не ожидала встречи? – не глядя на девушку, спросил маг.

Чтобы ответить, той пришлось сглотнуть обильную слюну.

– Наоборот, я знала, что вы придете, – рассеянно произнесла Каве, стараясь не смотреть на прутики с сосисками. – Вы же хотите забрать ваш Золотой Ключ.

– Да зачем он мне?

Каве опешила.

– На этот вопрос только вы сами сможете ответить. – Она не скрывала иронии в голосе. – Думаю, вы доверили его мне, потому что я чуть ли не единственная, кто не хочет владеть этим чудным ключом.

– Да, именно так, – согласился маг, по-прежнему не глядя на девушку. – И я рад, что ты не отдала Ключ своему именитому другу, – продолжил он, по очереди переворачивая прутики с сосисками. – Хотя, признаться, удивлен. Выходит, зря я так самоуверенно предполагал, что познал все тонкости человеческой натуры... А ну-ка, садись рядом. – Он хлопнул по трухлявой древесине, указывая место рядом с собой.

Каве присела на самый краешек, с опаской косясь на трех мохнатых зверей, разлегшихся подле ног мага. К ее удивлению, те не проявляли особого интереса к сосискам.

– Да, меня удивил твой поступок, – сказал Мольфар. – Впрочем, куда больше я изумился другому: как это Чародолец не забрал его у тебя силой?

– Не успел, – лаконично отозвалась Каве.

– Кстати, я уже слышал, что ты умудрилась закрыть Дверь в Скале перед самым его носом. И он тебе не препятствовал.

Каве только пожала плечами.

– Князь затеял свою игру... – задумчиво произнес карпатский маг. – Скорей всего, тебе повезло. Да и ему тоже: если бы Ключ оказался у него, я вызвал бы его на поединок и убил. И так давно собирался.

Каве так разозлилась, что на какое-то мгновение забыла о голоде. Она даже приоткрыла рот, чтобы высказаться в довольно резком тоне.

Но маг опередил ее:

– Успокойся, ведьма. Ты здесь ни при чем, это старые счеты. Ух, как я голоден. Ты-то как себя чувствуешь?

– А вы как думаете? – огрызнулась Каве.

Она устала, была грязна и лохмата, хотела есть и еще больше – спать. Но самое ужасное – она чувствовала, что Великий Мольфар к чему-то клонит, но прямо высказаться не спешит.

– То, что Ключ выбрал тебя, – неторопливо начал карпатский маг, – еще ничего не значит. В конце концов, все могут ошибаться, даже могущественная вещь, наделенная магической душой и вышедшая из-под руки великого мастера...

Каве невольно возвела очи к небу. Ну и хвастуном оказался этот маг, даром что действительно великий мастер.

– Похвальба от похвалы разительно отличается, – верно разгадав ее мысль, ответил тот. – Похвальба всегда незаслуженна и ведет к тщеславию, а похвала – заслуженна и потому изначально чиста. Если тебе есть чем гордиться, рассказывай об этом смело.

Каве не могла не признать, что некоторая доля правды в этих словах есть. Впрочем, сейчас ее больше волновали сосиски, которые уже начинали подгорать.

– Мало того, – добавил маг, – если бы люди почаще хвалили себя, то были бы куда добрее, веселее и жизнерадостнее, жили бы в мире и гармонии.

– Угу, сам себя не похвалишь, весь день... – Девушка осеклась, вспомнив невежливое окончание известной пословицы, и смутилась. – В общем, в печали ходишь.

Маг хмыкнул, скинул горячие сосиски в походную железную миску, стоявшую возле него на коряге, и насадил на прутики следующую партию.

Звери тут же приподняли головы, приняюхиваясь, их ноздри взволнованно расширились.

– Скажите, а как вы меня нашли? – осторожно поинтересовалась Каве.

Вместо ответа маг выразительно глянул на цепочку с Ключом, обвивавшую тонкую шею девушки.

– Я всегда буду знать, где он. А пока ты носишь эту вещь, буду знать, и где ты. Я же сотворил его, поэтому между нами прочная связь.

– Скажите, а так с любой вещью, которую вы... м-м... сотворили?

– Конечно.

– А не знаете ли вы в таком случае... – Девушка запнулась, гадая, как бы повежливее высказать свою просьбу. – В общем, можете узнать, кто сейчас владеет Карпатским Венцом?

– Могу, – неожиданно легко согласился маг. – Признаться, я и сам хотел посмотреть.

Мольфар громко щелкнул пальцами, и перед лицом Каве возник большой радужный пузырь с тонкими стенками. Внутри него горел оранжевый лепесток пламени. Некогда подобный шар девушка видела в комнате у госпожи Кары – английской ведьмы-наставницы и прабабушки Каве одновременно.

На тонких стенках шара появились темные движущиеся пятна, заматались вихри, заколебались расплывчатые очертания каких-то предметов. Вскоре изображение прояснилось и стало четким: Каве увидела знакомую полосатую гостиную. На диване перед полыхающим в камине огнем сидела сама госпожа Кара и...

Каве шумно втянула в себя воздух: в руках английской наставницы сиял изумрудами Венец карпатских князей.

– Вот же старая гадина! – вырвался у нее рассерженный возглас.

Маг одарил девушку снисходительным взглядом:

– Надеюсь, не я?

– Причем тут вы, – пробурчала ведьма, коря себя за несдержанность. – Извините, я выругалась от неожиданности.

– Предполагаю, что ты не в курсе последних новостей, – заметил маг и наконец-то предложил девушке миску с еще горячими, остро пахнущими сосисками.

– Спасибо. – Едва поблагодарив, Каве отбросила все приличия и жадно принялась за еду. В эту минуту она чувствовала себя хищником, которому не давали мяса целый год.

– Новый князь обязан передать взятый на время Карпатский Венец одной из хранительниц. И так как первая далеко, остается отдать его второй – твоей старой... родственнице. Правда и сама Марьяна держит в руках лишь иллюзию Венца, потому что ни один из карпатских символов власти не может покинуть родные места.

– Это мне хорошо известно, – кивнула Каве, припомнив свои лунные прогулки.

– И все же Венец принадлежит молодому князю, – задумчиво продолжил карпатский маг. – Если бы мальцу удалось заполучить третий символ власти, Державу, он стал бы полноправным князем. Мало того, сравнялся бы в правах с нашим знакомым – заносчивым чародольцем-полудухом... Что думаешь делать дальше? – спустя мгновение спросил он.

Каве передернула плечами. У нее наметился смутный план действий, но она предпочла бы не делиться своими соображениями с Великим Мольфаром.

– А я вот знаю. – Маг строго взглянул на нее. – Ты отправишься в Фортуну – столицу Чародола – и примешь участие в Чаклуне.

– Что-что-что? – опешила Каве. – С какой стати?!

Мольфар одарил девушку еще одним строгим взглядом.

– Ты все равно увязла в этой истории по уши. Раз Золотой Ключ тебе доверился, придется заняться его тайной. Пора исследовать собственный дар, уважаемая ведьма. Ни прабабка Марьяна, ни Мстислав Вордак, ни его главный враг Лютогор, ни сам Чародольский Князь не смогли разгадать твоего дара, списывая все твои успехи то на простое везение, то на неппростое. Согласись, занятно выглядит.

– Кому как, – пробурчала Каве. – Скажу вам откровенно, у меня нет ни малейшего желания участвовать в каком-то непонятном Чаклуе, да еще, как я понимаю, под носом у Чародольского Князя, раз дело происходит в его столице.

– Все верно, – довольно отозвался маг. – Но другого выхода у тебя все равно нет. Я бы очень не советовал возвращаться в Карпаты: Лютогор по-прежнему силен. К тому же, от вождя-ленного титула Единого Карпатского Князя его отделяет всего лишь жизнь мальчишки. Ты же, прелестница, способна оказать весомое давление на беднягу Вордака-младшего. Или у тебя есть другие мысли по этому поводу?

Каве даже не ответила.

Конечно, проклятый Мольфар тысячу раз прав. Но она-то надеялась отдать Ключ этому несносному магу-дракону, а потом вернуться в Карпаты, чтобы помочь Лешке. Для начала передать ему Венец насовсем; а с двумя символами власти можно и за третий побороться. Хорошо, если прабабка мыслит так же... Наверняка она мечтает о поражении Лютогора. Ведь если предводитель диких сгинет, развеется и его заклятие, и тогда госпожа Кара сможет вернуться в Карпаты, не опасаясь быть превращенной в золотое кольцо на его магическом поясе.

Но как Лешка отнесется к возвращению Каве? Сама она очень переживала по поводу их ссоры, хоть и понимала, что иначе поступить не могла: отдай она Ключ парню, Чародольский Князь просто растоптал бы нового Карпатского Князя... Возможно, пошел бы на него войной? Подослал бы убийц? Или вызвал на поединок... В любом случае, такой враг Алексею Вордаку совершенно не нужен.

Но теперь, когда Карпатский Венец все-таки оказался у прабабки, госпожи Кары, дело приняло несколько иной оборот. Остается надеяться, что она предпочтет поставить на младшего Вордака, а не на Лютогора... Но погодите, ведь старая ведьма дружна с Чародольским Князем! Каве растеряннo потеряла виски: от всех этих размышлений голова гудела, словно большой монастырский колокол.

– Значит, план такой, – словно не замечая смятения девушки, произнес маг. – Я сейчас открою тебе быстрый зеркальный путь к землякам. Это хорошие ребята, не раз меня выручали. У них познакомишься с девчушкой по имени Тай. Мне говорили, что она с детства мечтает стать высшей ведьмой Чародола и потому знает все о Чаклуе... Ты представишься им специалистом по иллюзиям – они его давно ищут для одного любопытного предприятия... Так что случай выходит очень подходящий. Скажем так: поможешь им в несколько щекотливом деле, а взамен Тай расскажет, как попасть хотя бы в турнирную группу соревнующихся чаров.

– Чаров?

Карпатский маг удивленно взглянул на девушку.

– Ах да, действительно! Старею... – Он хмыкнул. – В Чародоле всех волшебников и ведьм прозывают чарами. Не колдовать, мол, а чаровать. Колдун – чар, ведьма – чара. В этих местах живут разные люди, некоторые довольно странной наружности. Но почти у всех есть природные магические способности – сама земля дарит чародольцам волшебную силу. У простого народа в большом ходу разные заговоренные амулеты, браслеты, кольца, волшебные ножи... Но магическому искусству, как ты сама прекрасно знаешь, следует долго учиться, и мало кто соглашается посвятить всю жизнь заучиванию заклинаний. Тем более, что не каждый этого достоин... А кто достоин – покажет Чаклун. Вот почему турнир пользуется великой славой. Поглазеть на событие прибывают люди со всего чародольского мира.

– Магическая олимпиада, выходит? – хмыкнула Каве.

– Довольно точное сравнение, – подтвердил маг.

– Чего я еще не знаю?

Карпатский маг рассеянно потрепал по загривку одного из своих зверей.

– Не переживай, научишься по ходу... К тому же, у тебя будет компания, скучать не придется. Помогут...

– А с чего вы решили, что я поеду на этот дурацкий турнир? – Каве насытилась, расслабилась и поэтому дала волю эмоциям. – Зачем мне ввязываться в это дело?

– Затем, что об этом прошу я, – спокойно ответил маг. – Если ты согласишься пройти в финал турнира и сделать одно маленькое дельце для меня... То я исполню любое твое желание. Заметь, слово «любое» – ключевое в этой фразе.

Каве, открывшая было рот, чтобы возразить, так и застыла.

– Вы сможете отобрать у Лютогора Державу? – тут же сориентировалась она.

– Х-хе, – крикнул маг. – Ну-у... кхм-кхм... можно. Однако сначала ты выполнишь свою часть соглашения. Попадешь в финал Чаклуна.

– Если так, то я согласна попробовать, – торопливо кивнула Каве.

Она даже не знала, чего боится больше, – того, что маг передумает, или же того, что у нее самой не хватит духу ввязаться в новую опасную авантюру.

– А что за дельце?

– Все просто: разгадай тайну Золотого Ключа. – Маг, не выдержав, расплылся в улыбке, и по его лицу пробежали сотни веселых морщинок.

«Интересно, как он на самом деле выглядит? – невольно подумала Каве. – И сколько у него набралось личин за века, что он здравствует на этой земле...»

– Не переживай, Ключ тебе сам подскажет, – добавил маг. – А взамен я помогу тебе с этим несносным предводителем диких. Согласись, дело того стоит.

Да, «дело» принимало интересный оборот: маг почему-то думал, что Каве может попасть в финал магической олимпиады, именуемой «Чаклун». Хорошо... Чем дольше он будет держиваться этой мысли, тем лучше для нее. И если он действительно сможет отобрать у гада Лютогора последний символ власти, Державу, Каве отдаст ее Лешке и... будет свободна. Проклятие хранильницы Венца сгинет навек, потому что младший Вордак завладеет тремя символами: Скипетром, Венцом и Державой, – станет Единым Карпатским Князем. Но что после этого делать самой Каве? Ее сердце болезненно сжалось. Она была уверена, что больше не сможет жить в Карпатах... Возможно, ей придется поселиться здесь. Или даже продолжить обучение ведьминскому искусству в Чародоле...

– И напоследок, – прерывая ее размышления, произнес Мольфар. – В первую очередь, тебе стоит серьезно опасаться погони со стороны Чародольского Князя. Он еще не знает, что ты придешь к нему сама. Поэтому попытается найти тебя и отобрать Ключ. Но если ты пройдешь в финальный тур, твоя персона станет неприкосновенна. Никто не посмеет не только взять тебя под стражу, но и слово лишнее сказать. Чары, прошедшие в финал этого замечательного тур-

нира, приравниваются к особам правящего клана. Лучшие чары – гордость державы... Слава им, почет и защита! Но до этого прекрасного момента твоя жизнь и свобода под угрозой.

Каве задумчиво покрутила головой, обдумывая услышанное.

– А что стоит Рикю Стригою схватить меня по дороге? – Она запнулась. От звука этого имени сердце сильно сжалось; сладко, тревожно и гневно одновременно. – Или во время турнира, – спустя мгновение продолжила она.

– Ключ подскажет верное решение. – Маг забрал у нее миску, положил еще поджаренных сосисок и вновь протянул девушке. – А если нет – ну что ж, такова твоя судьба. При любом исходе Князь не обидит такую симпатичную ведьмочку... Не то что меня, старого дурака... Кроме того, у тебя же есть уникальный серебряный браслет? Я отлично помню, как мастерил его... Эх, Марьяна, Марьяна...

Лицо карпатского мага вдруг посерьезнело, будто на него легла какая-то незримая тень, омрачившая мысли.

Мольфар не спешил продолжать. Каве мучительно раздумывала, как бы воспользоваться ситуацией и выпытать что-нибудь новое про подарок несносной прабабки – серебряный браслет, перевернувший ее жизнь с ног на голову.

Но маг первым подал голос:

– А вот другу твоему, Карпатскому Князю, придется тогда несладко.

– Почему? – встрепелась Каве, вмиг позабыв про браслет. – Если Ключ окажется у Рика Стригоя, разве он не оставит Лешку в покое? Ну... то есть Карпатского Князя? Зачем ему наши маленькие Карпаты, когда у него есть Чародол?

Великий Мольфар глубоко вздохнул, не спеша повернулся и наконец впервые глянул на девушку в упор.

Треснула ветка, и пламя костра вскинулось на мгновение, ярко осветив крепкую фигуру мага. И ведьма вдруг увидела красивое, тонко очерченное лицо юноши и необычайно выразительные глаза – синие, густого кобальтового оттенка, с холодными льдистыми искрами, вспыхивающими в самой глубине зрачков. Его взгляд был полон превосходства, осознания собственной значимости; взгляд усталый, печально-равнодушный, в чем-то пресыщенный и глубоко разочарованный. Увидела она и властную жесткую складку у рта, надменно вздернутый подбородок, гордую посадку головы над воротом богатого одеяния, шитого золотой и серебряной нитью. И длинные тонкие пальцы – искусные, ловкие, привыкшие мастерить...

Так вот каков ты на самом деле, Великий Мольфар!

– Непроста ты, ведьма, – нарушая чары наваждения, резко произнес маг. На этот раз его голос прозвучал грубо, неприятно, не было в нем и тени добродушия.

Каве поняла, что не ошиблась, – ей удалось разглядеть истинный облик карпатского мага. Она глянула на собеседника с вызовом: и как тот воспримет свое разоблачение?

Но Мольфар отстранился, вновь повернулся к костру, потрепал по загривку каждого из рыжих зверюг.

Каве молчала, терпеливо ожидая продолжения беседы.

Наконец Мольфар глубоко вздохнул.

– Рик Стригой ненавидит Карпаты, – тихо произнес он. – Есть у него причина... Он мечтает уничтожить волшебные горы, чтобы исчезло единственное магическое пространство, соединяющее наш мир с великим Чародолом. Рик Стригой никогда не хотел сотрудничать с Карпатским княжеством. Главный его интерес – перекрыть Дверь в Скале навечно. И ему это удастся, если он заполучит Золотой Ключ.

– Не может быть! – ахнула изумленная девушка. – Он же сам говорил о сотрудничестве! Ходил все время возле Вордака и Лютогора...

– И где теперь Вордак? – перебил ее Мольфар. – Погиб... И где будет новый Карпатский Князь, когда до него доберется Лютогор? Да, Чародолец знатно всех перессорил. Не забывай

о том, что Рик Стригой пошел на переговоры с карпатским правителем только по одной причине – из-за предмета, висящего у тебя на груди. Только для того, чтобы открылась Дверь в Скале и я, повинувшись древней клятве, отпустил бы Золотой Ключ, который выберет себе хозяина. Вернее, кхм, хозяйку.

– Но как же моя прабабка! – не унималась Каве. – Она же водила с ним дружбу! Судя по всему, что я успела узнать о ней, Марьяна Несамовита всей душой любит Карпаты. Она-то никак не могла желать гибели родному краю!

– Да, Марьяна сильно страдает вдали от нашей земли, – подтвердил маг. – Она сможет вернуться только после гибели Лютогора и никак иначе. У твоей прабабки своя игра, но раз она водится с Чародольцем, значит, сотрудничество устраивает их обоих. Извини, подробностей не знаю... Сам не прочь выяснить.

Каве невольно схватилась руками за голову, взъерошив волосы.

– Что же делать? – вырвалось у нее. – Надо же остановить Чародольского Князя!

Маг сердито цокнул языком:

– Боюсь показаться надоедливым... И все же, пойми: сейчас у тебя самые большие шансы разгадать тайну Золотого Ключа, раз он тебе симпатизирует. В конце концов, у тебя тоже есть интерес в этом деле.

– Какой уж тут интерес, – обозлилась Каве.

Видя, что девушка сильно взволнована и рассержена, маг продолжил успокаивающим тоном:

– Для начала я бы советовал не спешить с выводами. Если Золотой Ключ действительно выбрал тебя, он подскажет, как им управлять. Раскроет свои способности. Если же этого не случится, ты сможешь с легким сердцем отдать его Чародольскому Князю. Но знай: тогда и я свою часть уговора не выполню. – Маг послал девушке острый мимолетный взгляд. – А если Золотой Ключ окажется у нового хозяина прежде, чем ты поймешь его предназначение, печальная судьба Карпат решена. Но ты можешь разгадать его тайну, Каве, – вдруг продолжил он с напором. – И Стригою это прекрасно известно. Мало того, полудух надеется, что Ключ расскажет тебе больше, чем остальным, раз уж ты обладаешь даром водить дружбу с волшебными вещами. Но Рик желает, чтобы это произошло под его непосредственным присмотром. Чародolec хитер, очень хитер.

Каве невольно дотронулась до Ключа, задумчиво покрутила в пальцах.

– Насчет вещей... это вы точно подметили. Я хорошо помню, как впервые услышала свой браслет. – При этих словах серебряная ящерка, обвитая вокруг плеча девушки, отозвалась приятным теплом. Каве машинально повела рукой – маг заметил это и понимающе усмехнулся. – Потом был Карпатский Венец. Даже Скипетр поведал мне о тебе, Великий Мольфар. Выходит, магические вещи любят болтать по душам.

– Далеко не со всеми, – заметил маг. – В этом и есть твоя особенность, дорогая ведьма. Магические вещи – это наблюдатели, они умеют брать от людей нечто важное для себя, не подвергаясь влиянию человеческих эмоций. Если они доверяют тебе свои секреты, значит, что-то в тебе вызывает их безоговорочную симпатию. Возможно, дело в какой-нибудь необычной и редкой черте твоего характера, в душевных свойствах. Но знай – этого мало. Магический предмет всегда подчиняется силе, он верно служит только ей. Значит, у тебя есть особая сила, Каве. Даже градовой нож Марьяны Несамовитой беспрекословно подчиняется твоим приказам. Выходит, ты непростая ведьма. Вот почему Чародольский Князь так заинтересовался твоим феноменом... И почивший Мстислав Вордак, и даже этот паршивец Лютогор Мариус, будь он проклят. И Марьяна Несамовита, твоя хитрющая прабабка. Кстати, с ней води себя осмотрительнее. Марьяна что-то знает, раз поставила на тебя в этой игре. Но друг она тебе или враг – пока неизвестно.

Каве лишь рассеянно покачала головой, думая о другом. Так вот она кто – феномен. Повелительница волшебных вещей. Вот в чем твой главный интерес, Стригой...

– Послушай-ка! – вдруг усмехнулся карпатский маг. – Ты позабыла рассказать мне о маленькой, но важной магической вещи. Я веду речь о бронзовом колокольчике, подаренном тебе Туманным Колоколом. Если позволишь, я раскрою тебе его секрет: когда настанет твой самый страшный час, просто позвони в этот колокольчик, и помощь придет. Не ведаю, каким образом, но придет обязательно.

– Как в сказке?

– Как в жизни, – улыбнулся маг. – Только не перепутай свой самый страшный час с не самым страшным.

– Хорошо, запомню. – Каве поежилась. – И все-таки, нельзя ли мне обойтись без этого турнира? – Она, сощурилась, пытливо уставилась на Мольфара. – Разве нет способа разгадать тайну Золотого Ключа без позорного проигрыша на глазах у всего чародольского мира?

– Пожалуйста, избавь меня от этих метаний, – Маг недовольно поморщился. – Запомни главное: тебе нужна защита. Рик Стригой не будет иметь над тобой никакой власти, если ты попадешь в финал славного Чаклуна. Да и что-то подсказывает мне, что ты сама очень хочешь принять участие в этих соревнованиях. Чтобы проверить свои силы... а может, испытать судьбу еще раз? – И маг хитро улыбнулся.

Каве пытливо всмотрелась в лицо собеседника. Наверняка этот седой старик, бывший дракон, карпатский маг и надменный синеглазый юноша в одном лице, умеет читать мысли. Или заглядывать глубоко в душу... Вот, даже про бронзовый колокольчик узнал...

– Да-а, – задумчиво протянула она. – В таком случае, раз уж ты меня по всем параграфам раскусил, Великий Мольфар, придется немедленно приступить к разгадке всех этих тайн. Тем более, что выбора все равно нет.

– Ну, выбор-то всегда есть, – усмехнулся маг. – Всегда есть выбор между простым и правильным... Между легким и сложным. Но если оставить софистику, наша проблема совершенно в другом. Ключ – всего лишь половина тайны Златограда. А второй ее частью владеет Чародольский Князь, дорогой наш Рик Стригой. Вот почему он уверен, что рано или поздно ты все равно придешь к нему сама. А может, и принесешь разгадку на блюдечке с золотой каемкой. Как я уже говорил, Ключ может сам подсказать тебе, что делать.

Каве глубоко вздохнула. «Хорошо бы, – подумала она, – Золотой Ключ проболтался о своей тайне как можно раньше».

– Но будь осторожна. Да, скорее всего, Стригой не будет тебе мешать. Но даже в лучшем случае, в случае твоей победы, он может запросто соблазнить тебя, а после забрать и Ключ, и тайну. И вот тогда у тебя ничего не останется.

«Если разобраться, то у меня и сейчас ничего нет», – подумалось ей.

Нет семьи, о которой нельзя даже думать, чтобы до нее не добрались враги. Нет дома, нет друзей... Вернее, друзья есть, но они далеко... Так далеко...

Невольно ее правая рука вновь коснулась браслета на левом предплечье, – именно с него и началась ее история.

Мольфар внимательно наблюдал за девушкой.

– Златоград – не просто город, который следует отыскать, – сказал он. – Тому, кто разгадает его тайну, он даст необычайную силу.

– Мне это неинтересно, – возразила Каве. – Я просто хочу вернуться домой.

– Может, и так, – покивал маг. – Кстати, пока что вернуться домой ты в любом случае не можешь. – Он пытливо оглядел девушку. – Видишь ли, пришло время открыть тебе первую тайну Ключа: дверь, которую запер этот Ключ, можно отпереть только этим же Ключом.

– Так в этом состоит тайна любого ключа, – хмыкнула девушка.

Но маг строго осадил ее:

– Давай без иронии. Не забывай, что Золотой Ключ способен открыть и закрыть любой замок в мире. ЛЮБОЙ. Понимаешь? Лю-бой. Но тот замок, что закрыла ты, не сможет открыть никто, кроме тебя. Поэтому Дверь в Скале, разделяющая карпатский и чародольский миры, сейчас надежно охраняется. И тебя там ждут... Вернее, поджидают... Представляешь, как расстроились все эти важные колдуны? Так долго искать столь желанный путь в древний волшебный мир и остаться с носом из-за какой-то молоденькой ведьмы. Я думаю, у тебя на родине можно организовать фан-клуб тех, кто желает с тобой покататься.

И карпатский маг басовито захохотал, вспугнув филина, примостившегося на низкой сосновой ветке. Ночная птица захлопала крыльями и умчалась ввысь, по направлению к лунным дискам.

Каве заинтересованно проследила за ней взглядом.

– Скажите, – обратилась она к Мольфару, – почему в этом мире две луны?

– Все очень просто, – мгновенно отозвался тот. – Одна луна отвечает за стабилизацию хороших природных условий на Земле. А вторая – черная, или мистическая луна, – предназначена для поддержания равновесия магических стихий в этом мире.

– Почему тогда там, где я родилась, нет двух лун? Ведь там тоже существует магия.

– А кто сказал, что нет? – Мольфар повел седой бровью. – Есть, только вторая не видна обычным глазом... И технически вооруженным – тоже. Потоки магических энергий на Земле дестабилизируют друг друга, вот почему естественный магический спутник не способен увидеть даже сами волшебники. Здесь же, на Чаре, – маг улыбнулся в бороду, – вихри магических стихий сильны и взаимодействуют друг с другом. И все благодаря устойчивому воздействию мистической луны.

– Так, значит, этот прекрасный параллельный мир называется Чара?

– Именно так. Однако Чара – это не параллельный мир. Скорее, мир, взаимосвязанный с Землей.

– Прекрасно, все понятнее и понятнее. – Каве хмыкнула. – А луны как называются?

– Луна и Черная Луна, – охотно ответил маг.

– Хоть что-то привычное, – вздохнула девушка. – Хорошо, а на каком языке я буду разговаривать с вашими...

– Земляками, – вежливо подсказал маг. – Это несложно. Твой драгоценный ключик поможет тебе, его магическая сила чрезвычайно велика. Пока ты его носишь, будешь понимать речь чародольцев, а они будут понимать твою. И чем дольше его носишь, тем больше вероятность того, что местную речь ты сможешь понимать всегда, причем любые диалекты. С каждым днем твой активный словарный запас будет расти... Кстати, а как обстоят у тебя в этом мире дела с магией, дорогая ведьма?

Каве невольно втянула голову в плечи.

– Так себе, – честно призналась она. – Еле удалось сотворить небольшой лепесток огня.

– Ого! Неплохо, – неожиданно похвалил Мольфар, и Каве недоуменно прищурилась. – А знаешь, что? Попробуй сейчас приманить какой-либо предмет. Давай-давай, сосредоточься, – видя ее нерешительность, поторопил он.

Каве закрыла глаза. Без единого колебания представила крохотную чашку из чистого золота, светло-коричневый пенный ободок и запах кофе – острый, дурманивший, пряный...

Но, увы, ничего не получилось. Каве совершенно расстроилась. Неужели в этом мире она действительно утратила свои способности? Ну как же так?!

– Все просто: силовое поле Ключа гасит все колебания твоей магической силы, – рассеял ее опасения карпатский маг. – Считай, Ключ проверяет, может ли он тебе доверять, и пока что глушит твою магию. Поэтому ты не смогла толком поколдовать. Хорошо, что мои ребята, – он ласково глянул на своих волков, – следили за тобой. А ты – не умерла с голоду, пока я был занят.

– Могли бы и раньше появиться, – пробурчала девушка, немного задетая равнодушием мага.

– Извини, за то время, пока я сиднем сидел в горе, скопилось много значительных и неотложных дел, требующих моего немедленного участия. Поэтому кое-что я тебе сейчас расскажу, но дальше придется справляться самой; я буду занят.

Каве сердито подумала, что маг подзабыл уже, кому обязан своим освобождением из горы, но промолчала. Вместо этого она сняла с шеи Ключ и аккуратно положила на корягу возле пустой железной миски.

– Итак, заклинание выманивания...

Золотая чашечка появилась в руках мгновенно. Жаль, это была не та вордаковская чашечка, с которой, можно сказать, начались ее волшебные приключения. Эта была из фарфора, покрытого дорогой эмалью, – наверное, прилетела из какого-нибудь богатого дома или ресторана... Эх! Значит, никто в это самое время не пьет кофе в Черном замке Вордаков...

– Послушайте! – неожиданно изумилась собственной догадке Каве. – Я приманила чашку из чародольского мира? Или из моего? Да и возможно ли притягивать предметы из чужого мира?

– Редко, но возможно, – покивал маг седой головой. – Как мы только что убедились, ты обладаешь столь чудесной способностью. – Он широко улыбнулся и вдруг подмигнул: – Я же говорил, что вещи, причем не только магические, странным образом благоволят к тебе. Довольно редкая и, кстати, необычайно ценная способность.

Каве неопределенно пожала плечами.

– Честно говоря, раньше заклинание выманивания не было моей сильной стороной... Моя наставница госпожа Кара... вернее, прабабка Марьяна, была уверена, что это из-за моего равнодушия к вещам.

– Любопытно... – Маг на некоторое время задумался. – Возможно, вещи подчиняются тебе, потому что ты не желаешь владеть ими.

– Это как так? – удивилась Каве.

Именно сейчас ей очень хотелось владеть и кроссовками, и расческой, и даже куском самого завалящего мыла на свете. Это не считая других «вещиц» вроде Державы Лютогора, владение которой существенно облегчило бы жизнь одного новоиспеченного Князя.

– Есть большая разница между служением и рабством, – задумчиво изрек Мольфар. – Возможно, в этом разгадка твоей силы... Ну что, ты идешь к землякам? – вдруг перевел он разговор на другую тему.

– А что мне еще остается, – сокрушенно вздохнула ведьма. – Только разыскать эту девушку Тай и принять участие в вашем странном турни...

– И выиграть Чаклун, – перебил ее маг.

Каве только рот раскрыла. Ей вдруг показалось, что Мольфар либо окончательно сбрендил после долгого заточения в горе, либо издевается над ней в какой-то странной своей манере.

Но тот принялся разъяснять:

– Победительница имеет право на исполнение одного заветного желания, и Чародольский Князь обязан выполнить его, иначе сгорит живьем. Понятно, перед самым началом он подписывает соответствующий пергамент, скрепленный печатью саламандры. А то мало ли: обычай есть, а правитель – раз, и на попятную пойти может... Например, если победительница некрасива.

Каве одарила мага еще более изумленным взглядом. Но тот лишь хмыкнул:

– Обычно ведьмы, победившие на этих состязаниях, желают выйти замуж за правителя или кого-нибудь из его приближенных, если Князь Чародола женат. Поэтому Чаклун еще любят называть «союзным». Но если у тебя другие планы, – маг усмехнулся, – то вместо брачного контракта попроси у Чародольского Князя подарить тебе сундук. Насовсем.

– Сундук? – Каве вытаращила глаза от удивления. – Но зачем? Мне и одного с лихвой хватает.

– Сундук, – жестко повторил карпатский маг. – Волшебный сундук его матери.

Некоторое время ведьма молчала, переваривая услышанное.

– Так, значит, – она в упор посмотрела на мага, – Золотой Ключ откроет и этот сундук?

– Я же говорил, что этот ключ – от всех дверей и замков, – ворчливо отозвался Мольфар. – Но мы подходим к главному – тайне Рика Стригоя...

Маг оценивающе взглянул на девушку, словно прикидывал, стоит ли доверять ей подобный секрет. А если стоит – то насколько. Затем продолжил:

– Видишь ли, когда-то наш знакомец-полудух родился в этом самом Златограде – городе, некогда исчезнувшем со всех карт обоих миров... Его мать, Мендейра Премудрая, считалась в то время сильнейшей из чар. Она колдовала столь умело, что даже великие маги дивились ее искусству. Мудрая, сильная и справедливая колдунья, госпожа Мендейра правила этим городом. Ее магического умения и хитрого, весьма изобретательного ума хватило бы на то, чтобы стать повелительницей всего Чародола, но Мендейру устраивало правление Златоградом; там она могла спокойно и без лишних тревог заниматься любимым делом – магией. Так бы все и шло, но, увы, вскоре ей суждено было погибнуть.

– Она погибла? – ахнула Каве. – Как?

– В то время Златоград был небольшим, но очень богатым городом, – неторопливо повел речь Мольфар. – За что, собственно, и получил свое прозвание. Мендейра считалась покровительницей не только магических наук, но и разных ремесел: ювелирных, ткацких, книгопечатных и стеклодувных, ведь они тесно связаны с использованием магии... Город славился изделиями из золота, серебра и меди, а также богатыми тканями, изящной посудой и драгоценным цветным стеклом. Не говоря уж об огромных библиотеках, где хранились книги, написанные только на руническом трехстрочье – основном языке магов. Но более всего Златоград был известен высоким уровнем магических искусств. В самом большом из когда-либо построенных зданий, во Дворце Искусств Магии, в знаменитой Стеклойной Зале устраивались дебаты и диспуты, семинары и консилиумы, проходили турниры и соревнования между лучшими из лучших во всем Чародоле. Кстати, Чародольский Князь построил точно такую же Стеклойную Залу у себя во дворце: стены в ней выложены из полированных глыб горного хрусталя, куполообразный потолок составлен из узорных витражей, а пол сделан из черного камня обсидиана. Стеклойную Залу украшают двенадцать прекрасных стеклянных статуй, изображающих знаки Зодиака... Конечно, это подделка. Совсем не то, что было в ДИМе... Над убранством подлинной залы трудились лучшие мастера во главе с самой чаровницей Мендейрой... А какие стояли на входах знатные магические ловушки! Человеку, неискусному в колдовском мастерстве, ни за что было не пройти в двери этой великолепной залы... Да и двери, кстати, были необычные – кованые, в узорчатых древних рунах. Как давно это было! – Маг даже глаза прикрыл, погрузившись в какие-то свои личные воспоминания.

Каве сидела тихо, не решаясь его потревожить, хотя ей очень хотелось дослушать историю про Златоград до конца.

Великий Мольфар вскоре очнулся. Он деловито щелкнул пальцами, и возле него материализовался небольшой прокопченный котелок. Еще два щелчка – котелок, ловко подвешенный на обычное сооружение из трех веток, наполнился водой.

– Попьем чаю, пожалуй. – Маг кинул в закипающую воду щепоть чего-то душистого: обоняние Каве мгновенно уловило знакомый запах мяты, лимона... и даже чабреца.

– Так вот... – вновь начал рассказывать Мольфар. – Как часто происходит, столь успешное развитие и процветание Златоград и подвело... Правивший в то время князь Великий Жах наконец-то соизволил приехать в Златоград с визитом. Увидев собственными глазами, как хорошо живет местный люд, он сразу пригорюнился... Как в народе говорят, чуть не сдох

от зависти. Решил тогда Жах этот Великий хоть в Чаклуне блеснуть. А был он знатным чаром, все-таки у первейших колдунов столицы обучался. Говорит: «Приведите лучшего из лучших в вашем хваленном городе, и я сражусь с ним на равных». Мендейра, конечно, сразу подметила, что не в настроении великий князь. Но не справилось с тщеславием материнское сердце – выставила чара против князя своего родного сына. А нынешний Чародольский Князь, хоть и юн был в те годы, но магическое искусство уже тогда порядочно знал – талантлив, гад, этого у него не отнимешь. Ну и положил правителя на обе лопатки по всем магическим наукам-премудростям. Даже по самому сложному разделу – неприкасаемой магии. А темными силами, как понимаешь, не каждый повелевать может, губительно это для разума человеческого, губительно для души. Да и силы жизненной забирает немерено... А если дрогнет рука, доведет до самой маленькой, случайной ошибки, последствия для мага могут оказаться необратимыми.

В руках Мольфара появились две походные железные кружки с дымящимся ароматным чаем. Каве с благодарностью приняла одну из них.

– И что же дальше?

– А то, – мгновенно откликнулся маг, лишь пригубив из своей кружки. – Великий Жах, мягко говоря, очень расстроился. А в расстройстве он обычно сильно буйствовал... Вот и присвоил себе городок. А госпожу Мендейру, мать нашего знакомого, обвинил в черном и злославленном колдовстве – мол, растит у себя под крылом темных магов... Тут же отправил в вечное заточение по всем правилам, поставил какого-то своего хлыща из придворных на градоправление, да и укатил в столицу – нынешнюю Фортуну.

– А что Рик Стригой? – невольно вырвалось у Каве. – Как он это пережил?

– Пережил, как подобает настоящему мужчине, – ответил маг, не скрывая злорадной усмешки. – Нового градоправителя, не помню даже имени, сразу прикончил, а потом и всю свиту его многочисленную – всех тех слуг, которые остались в городе захваченном поживиться... Сначала будущий Князь, собрав небольшую ватагу, скрывался по лесам. А после, используя природные организаторские способности, связи да золото из тайных семейных хранилищ, сколотил армию и сверг Великого Жаха к огромной радости чародольцев. А теперь сам правит, как тебе уже прекрасно известно.

– Вот оно как, – растерянno пробормотала Каве. – А что же случилось с госпожой Мендейрой? Со Златоградом?

– Госпожа Мендейра, пребывавшая в заточении, не ожидала, что сын так ретиво с врагами справится, поэтому решила действовать самостоятельно. Применила какое-то сильнейшее заклинание, хитрый и сложный ритуал, основанный на добровольной жертве... Как только Стригой в столице утвердился, Златоград вдруг начал исчезать – подействовало колдовство его матери. Сначала с окраин, по одному дому, по одной улице... Люди в панике хватали свое добро и убегали. А город через некоторое время исчез полностью. Поговаривали, что Мендейра наложила страшное проклятие – некое древнее заклинание, о котором не знал даже ее сын. Видишь ли, никому до нее не удавалось забросить целый город неизвестно куда...

Мольфар помолчал, давая девушке возможность осмыслить услышанное, но вскоре вновь продолжил:

– Вот почему Стригой спит и видит, как бы поскорее разгадать тайну великого проклятия Златограда – тайну его исчезновения... А тайна эта напрямую связана с сундуком его матери – единственной вещью, доставшейся Чародольскому Князю в наследство. В сундуке скрыта подсказка, что за ритуал такой совершила великая чара, и как вернуть Златоград... А может, у Князя совсем иные планы... – Тут лицо мага обратилось к девушке, и она вновь увидела холодные синие искры в его глазах. – Разгадка тайны исчезновения родного города может послужить его собственным целям, – веско произнес маг. – Скажем, Чародольский Князь захочет таким же способом стереть с лица земли Карпатский край, практически единственное место в твоём мире, через которое можно попасть в Чародол. И тогда никто и ничто

извне не будет угрожать его власти. Вот почему правитель Чародола не желает, да и вряд ли захочет впоследствии иметь какие-то дела с Карпатским княжеством.

Каве молчала, потрясенная коварством Рика Стригоя. Неужели Чародолец и вправду задумал уничтожить Карпатские горы? Чтобы навеки перекрыть проход на древнюю волшебную землю под прозванием Чародол...

– Погодите-погодите, – встрепенулась девушка. – Но вы же сами сделали этот Ключ? Как вы-то связаны с этой, хм... семейной историей?

– Здесь нет никакой тайны. – Маг с присвистом отхлебнул из чашки. – Чародольский Князь пришел ко мне и попросил сделать ключ к сундуку его матери. Гораздо позже всех этих печальных событий, разумеется.

– Ну а вы?

– Князь платил золотом, работа казалась интересной – конечно, я согласился и изготовил Ключ.

– А почему ему сразу не отдали?

Маг, отхлебнув большой глоток чая, подвигал седыми бровями над ободом кружки:

– Потому что возникли непредвиденные обстоятельства. Видишь ли... когда я смастерил Ключ, точнехонько под замочную скважину этого удивительного сундука... оказалось, что эта волшебная вещица приобрела дополнительные чудесные свойства. С магическими вещами такое случается частенько.

Каве всерьез заинтересовалась историей.

– И какие же еще свойства у этого Ключа, кроме открывания всех дверей и замков на свете? – осторожно спросила она, прищурившись. – Вы же знаете про них?

– Честно? Не про все. Но, – тут Мольфар и сам сощурил глаза, скрывая в них лукавые огоньки, – ты сама расскажешь мне о них как-нибудь.

– Пока что мне почти ничего неизвестно, – пробурчала Каве сердито. – Я лишь знаю, что должна поехать на турнир да еще выиграть его, что представляется весьма и весьма сомнительным. А теперь вдруг выясняется, что по дороге в эту вашу Фортуну Ключ должен проболтаться мне о своих способностях. А Чародольский Князь с нетерпением ждет меня, чтобы первым узнать о свойствах Ключа или просто отнять его, если мне не повезет с разгадкой тайны. Ну а если я все-таки выиграю Чаклун или хотя бы попаду в финал, вы согласитесь помочь новому Карпатскому Князю свергнуть Лютогора взамен на разгадку тайны Златограда. Голова кругом идет!

– Пока сосредоточься на турнире, – тут же посоветовал Мольфар. – Об остальном говорить еще рано.

Он встал и с хрустом потянулся. Звери, дремавшие возле его ног, тут же вскочили и зарычали, настороженно оглядываясь.

Каве тоже встала.

– И напоследок, – обратился к ней маг, – я хочу сделать тебе небольшой подарок.

И он протянул девушке плоскую коробочку, серую и продолговатую, размером не больше обычного мобильного телефона.

– Откроешь после, утром, – предупредил маг. – Когда освоишься у земляков. А сейчас сконцентрируйся... я проведу для тебя зеркальный путь.

Маг выпрямился и приказал девушке:

– Обернись!

Готовая к любым неожиданностям, ведьма медленно повернулась и все равно вскрикнула от удивления.

Прямо перед ней раскинулось небольшое лесное озеро: две луны чертили на его глади две мерцающие серебристые дорожки неравной толщины.

– Это и есть зеркальный путь? – Она поежилась. Как-то не очень хотелось купаться в холодной воде. Даже после трехдневного блуждания по лесу.

– Озеро – это вода, – невозмутимо отозвался Мольфар. – А вода – самое древнее и самое надежное зеркало в мире... Дорога тебе предстоит дальняя, а место прибытия следует вычислить точно, я не имею права на ошибку. Малейший просчет – и ты вращеешь в стену того дома, куда направляешься.

Каве судорожно вздохнула, невольно ощутив, как ее спина покрывается холодным потом. Девушке очень хотелось верить, что после долгого заточения в горе Кровуше карпатский маг не растерял свои колдовские умения.

– Приготовься, – скомандовал тот и вдруг сильно толкнул девушку в спину.

Раздался громкий всплеск, и ведьма, взмахнув руками, мгновенно скрылась в черной глубине волшебного озера.

Глава 3

Земляки

Полумрак в комнате не скрывал мягких очертаний мебели: низкий шкаф, похожий на комод, узкая кровать в углу, возле нее – единственный стул с высокой спинкой. Посреди комнаты расположился круглый дубовый стол. На нем стоял единственный источник освещения – продолговатая железная лампа, фитилек которой едва тлел. Каве прислушалась: где-то негромко тикали часы... Так вот же они, на стене прямо над шкафом.

На первый взгляд, обыкновенная комнатка, немного озадачивало лишь широкое квадратное окно, расположенное по центру потолка и почему-то забранное частой железной решеткой. Поначалу Каве даже решила, что это картина, изображающая ночное небо в клетку, – так странно оно смотрелось. Но нет – сквозь оконное стекло, поделенное на ровные квадратики, сонно поглядывали настоящие звезды. Собственно, девушка отвечала им тем же – глаза слипались, а голова гудела от усталости.

Вряд ли карпатский маг провел бы для Каве зеркальный путь в опасное, беспокойное место, – и так проблем хватает. Но все-таки следовало расспросить его поподробнее, кто эти земляки, чем занимаются. С другой стороны, если маг им доверяет, значит, и Каве придется довериться. И как раз по этой причине сейчас их будить не стоит. Наверное, Мольфар предупредил земляков заранее, и эта комната как раз для гостей. А решетка... может, здесь вместо привычных комаров по ночам летают шушеры, хищные птицы или что-то еще в подобном роде. Окончательно успокоившись, девушка больше не стала терять времени – решительно откинула прохладный на ощупь край тонкого одеяла и забралась в постель.

В любом случае утро вечера мудренее, а она жутко устала. Зевнув, Каве еще раз оглядела комнату, задержавшись взглядом на решетчатом окне, и провалилась в сон.

Неприятный, на высокой частоте, гул мешал спать. Словно бы в ухо залетела пчела и жужжала, жужжала... А потом как начала жалить! Именно так подействовал на Каве чей-то истощенный, на одной ноте, визг.

Окончательно проснувшись, девушка села в постели и сонно заморгала, пытаясь сосредоточиться и обнаружить источник ужасного шума.

Возле изголовья ее кровати стояла маленькая девочка и, не сводя глаз с гостьи, безостановочно вопила.

– Перестань, – строго сказала ей Каве. – Ты кто такая?

Как ни странно, звук ее голоса подействовал на девочку успокаивающе – она тут же захлопнула рот.

– А ты кто? – с интересом спросила девочка. – Привидение?

– Если бы. – Каве зевнула.

Просыпаться не хотелось: после лесных приключений так приятно было лежать в нормальной, привычной постели.

– Жалко, что не привидение, – заметила девочка. – А может, ты ведьма?

– Возможно.

– Это уже лучше... Но в таком случае Тай будет сильно-сильно сердиться.

Каве лишь пожала плечами. Она еще надеялась, что девочка просто исчезнет и даст гостье поспать хотя бы пять минут...

Яркая вспышка озарила маленькую комнату: в потолке прорезалась дыра размером с большое зеркало. Из дыры выглянула зеленая-презеленая, в бурых сосульках грязных волос,

физиономия чудища с вполне осмысленным человеческим взглядом и озадаченно уставилась на Каве.

– Как ты сюда попала? – вдруг рявкнула зеленая морда. – По какому делу?

Каве, порядком огорошенная появлением неизвестной в земной природе чудовищной физиономии, все-таки нашла силы возмутиться:

– Да ни по какому! Я приехала к вам в гости...

Невинная, в общем-то, фраза почему-то вывела физиономию из себя.

– В гости, значит? – сердито прорычало чудище. – Это к нам-то?

Маленькая девчонка, похоже, еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

– Если не выгоните, – озадаченно добавила Каве, и малая не выдержала – залилась звонким смехом.

– Сейчас разберемся, – угрожающе пообещало чудище и, зыркнув напоследок, исчезло – зашипел, сворачиваясь в едва заметную точку, серебристый овал зеркального портала.

– Ты с ними поаккуратнее, – авторитетно посоветовала девочка. – Неизвестно, сколько тебе в заточении сидеть, а могут без еды надолго оставить или даже выпороть. Пока хозяина нет, они здесь все наглые.

– В заточении?! – всполошилась Каве. Сон слетел в одну минуту.

– Ну да, где же еще, – фыркнула девочка. – Но не переживай – ты здесь не одна, а с нами, земляками. На этот раз мы серьезно влипли, но тюрьма для магов куда лучше тех, где нам уже приходилось бывать... Скорей всего, ты тоже связана с нашим делом, – вдруг уверенно заявила она. – Тоже охотишься за белоголовым сокровищем, нет?

Каве слушала, не перебивая, чувствуя, как закипает в душе гнев. Ай да Великий Мольфар! Ну и учудил! Так вот как ты отблагодарил за свое освобождение из-под карпатской горы.

– Что это за тюрьма? – вдруг вспылила она. – И где эти чертовы земляки?!

– Наших искать не надо, сами придут. – Девочка с восторгом наблюдала за Каве. – А тюрьма эта известная – она для чаров, находится в Фортуне. Отсюда никаким колдовством не выберешься. Ни ультрапрыжки не помогут, ни стены волшебной раздвинуть не сможешь. Никакая магия не действует, потому как дом этот сложен из лунного камня – он любое чародейство гасит. Зато внутри можно чаровать понемножку... Даже еду приманить. Тай говорит, что это наш князь так на заключенных экономит. Так за что тебя сюда посадили?

– За доверчивость, – буркнула Каве.

Она уже осмотрела все помещение: ни единого намека на дверь, сплошные стены. Не подземелье Лютогора, конечно, и все же взаперти сидеть не хотелось. Да и много ли времени пройдет, пока Чародольский Князь прознает, кто к нему в гости пожаловал?

– Все, кто сюда попадают, направлены стражей за преступления, совершенные с помощью чародейства, – не унималась дотошная девочка. – Так тебя-то за какое преступление посадили?

– Не помню, – пробормотала Каве. И вдруг спохватилась: – А тебя саму-то за что? Ты же такая маленькая!

– За грабеж, – с довольным видом пояснила девочка и горделиво выпрямилась. – Правда, неудачный. – Ее плечики опять поникли. – Я помогала ниточки увидеть... Никто больше не умеет, даже у Тай хуже получается... – Судя по омрачившемуся личику, девочка загрустила.

– Не переживай, выберемся, – успокоила ее Каве. – Вот только пойму, зачем я сюда угодила... – Последнюю фразу она произнесла угрожающе.

– А-а, так тебя без сознания привезли? – ахнула девочка. – Тогда понятно...

Каве только вздохнула, решив, что любые объяснения только запутают ее маленькую собеседницу.

– Это плохо, – искренне расстроилась девочка. – К тому же ты очутилась в комнате пропавшей позавчера Латки. Понимаешь, – она понизила голос, – вчера ее допрашивали... И она

все про белоголовое сокровище выболтала. Так что мы теперь можем до-олго здесь пробыть. Вот Тай и сердится. Для нее каждый день разлуки с Войтеком – хуже каленого огня в глотке.

Заявление о каленом огне в глотке совершенно обескуражило Каве. Малышка оказалась довольно циничной особой: спокойно рассуждала про тюрьму, грабеж и даже допрос неизвестной Латки. Но девушка взяла себя в руки и попыталась разобраться:

– Вы что, преступники? Украли какое-то сокровище?

– Хотели украсть, – охотно пояснила ее маленькая собеседница. – Я все правильно сделала – ниточки мы обошли. Но Тай с иллюзиями напутала – не ту жемчужину выбрала. Нас всех схватили – и сюда. Уже три месяца сидим. А ведь скоро начнется Чаклун... Вот Тай и сердится, да.

Каве глубоко и протяжно вздохнула. Болтовня девчонки окончательно заморочила ей голову.

– Наверное, Юдо побежал за главным смотрителем, – продолжила девчонка.

– Юдо?..

– Это стражника так звать, – пояснила малышка. – Он же из трясинников, мелких драконов, у них все имена чудные. Раньше он в трясины людей заманивал, а теперь в княжеской тюрьме служит. Я с ним дружу, он меня уважает и много чего рассказывает. – Девчонка горделиво выпрямилась. – А меня, кстати, Мышкой все кличут.

Ее болтовню неожиданно прервали: лампа на столе подпрыгнула и задребезжала, рассыпав фонтан золотых искр, после чего в пространстве комнаты прорезался сияющий золотой обруч – будто в воздухе дырку выжгли. В следующий миг из него рыбкой выпрыгнула еще одна девчонка, плавно приземлилась в кувырке и, вскочив, хищно уставилась на Каве. Эта особа выглядела лет на двадцать: худая, но широкоплечая, с яркими морковно-рыжими волосами, остриженными коротко, по-мальчишески. На ее лице, густо усыпанном веснушками, так и сверкали черные глаза – с раскосинкой, похожие на две половинки миндаля.

Увидев, сколь злобен взгляд рыжей девицы, Каве мгновенно соскользнула с кровати. К тому же она оценила эффектное магическое появление нежданной гостьи.

– Что здесь за... – произнесла рыжая, но окончание фразы Каве услышала будто сквозь толстый слой ваты.

Далее последовало еще несколько слов, но их звучание тоже имело для карпатской ведьмы неясный смысл. Внезапно ее озарило: да ведь Золотой Ключ магически переводит речь этих земляков! Поэтому она слышит не все слова... Некоторые, наверное, непереводаемые. Судя по яростному взгляду рыжей и подбородку, дергающемуся в такт резким словам, она сыпала отборными ругательствами. Меньшая девчушка так и сияла – наверное, надеялась увидеть драку между ведьмами или, если повезет, настоящее побоище.

– Да хватит орать! – не выдержав, прикрикнула на рыжую Каве. – Стены уже трещат от твоего мужественного голоса.

– Откуда ты взялась?! – Рыжая перешла на переводимый язык и подступила ближе. – И где наша Латка?!

Каве, неприязненно оглядывая конопатую, невольно подумала, что терпеть не может некоторых рыжих. Внезапно она заметила массивный золотой браслет на левом плече девицы – короткий рукав платья не скрывал магическое украшение. Ну вот, пожалуйста, эта злобная орунья – полноправная ведьма.

Перехватив ее взгляд, рыжая молниеносно коснулась своего браслета и тут же пустила в противницу яркую огненную спираль. Но Каве давно приготовилась и моментально отразила атаку градовым ножом, уже давно выхваченным из личного астрала. Рыжая не осталась в долгу и послала стаю коротких железных дротиков – любимое оружие для ближнего боя у многих колдунов. Каве решила не тратить магическую энергию зря и провела вокруг себя защитную линию, сотворив кокон, уже выручивший ее при подобных же обстоятельствах. Рыжая попро-

бовала пробиться, используя целый арсенал шаров, спиралей и молний, но безуспешно. Очувшись в безопасности, Каве позволила себе спокойную улыбку, чем еще больше разъярила противницу.

– Чернозуб, Тай дерется! – вдруг радостно завизжала Мышка.

В ту же секунду возле них возник толстячок – невысокий, но крепкий и плечистый мужчина, лысый и...

– Тай, ну что опять случилось? – мягко спросил он, потирая лоб, украшенный маленьким рогом.

Этот рог – черный, короткий, круглый у основания и заостренный вверху, расположенный на лбу почти у предполагаемой линии волос – на некоторое время ввел Каве в ступор. В остальном толстяк выглядел обычно: носил кожаную куртку и холщовые, сильно помятые штаны. Из-под штанин выглядывали носки потертых кожаных сапог.

На всякий случай девушка развернула градовой нож острием и к этому новому пришельцу, не забывая искоса поглядывать на рыжую.

– Да ты глянь! – возмущенно выкрикнула та. – К нам подселили какую-то курицу! И мы должны это терпеть?!

– Сама ты курица! – оскорбилась Каве. – Может, хватит орать и пальцами искрить? Я давно бы все объяснила.

Про себя она подумала, что карпатский маг – тот еще пройдоха. Переместил ее с лесного озера прямехонько в местную чародольскую тюрьму, да еще в какую – княжескую! А вдруг Стригой прознает, что в одной из его тюрем сидит та-самая-ведьма с драгоценным Ключом? И как будто этого мало, маг не предупредил землячков об ее появлении!

– Давайте и вправду успокоимся, – примирительно произнес толстяк и снова вытер несуществующий пот с рогатого лба. – И разберемся в создавшейся ситуации. Сначала вопрос к вам, дорогая леди. Кто вы и как очутились в нашем блоке?

– И где Латка? – гневно добавила веснушчатая.

Каве почувствовала, что начинает злиться. Тем не менее она постаралась говорить очень спокойно:

– Кто такая Латка, я не знаю... И знать не хочу! Это раз. А моя история такая: я попала прямо к вам в... э-э... зеркальным путем. И провел меня, надо полагать, наш общий хороший знакомый. По крайней мере, я на это надеюсь. Я не знаю его имени, но этот маг широко известен в моем мире под именем Великий Мольфар.

Рыжая и толстяк недоуменно переглянулись.

– Карпатский маг, – уточнила Каве. – Он сказал, что вы его земляки или что-то вроде этого.

Опять это странное переглядывание.

Толстяк вздохнул и задумчиво почесал рогатый лоб.

– И все-таки, – вновь начал он. – Вы-то сами кто такая, девушка? И попрошу вас опустить оружие. А лучше спрятать его, пока стража не узнала. К счастью, до суда именные браслеты и пояса силы не разрешено забирать, а то вообще плохо бы пришлось... Так кто вы?

– Ведьма, кто еще...

Толстяк вздохнул:

– Что вы чаруете, это мы поняли. Какая у вас специализация?

– Да по иллюзиям! – в отчаянии выкрикнула Каве. – Великий Мольфар сказал, что вы ждете такого специалиста.

Видя, что и эти слова не произвели особого впечатления, она совсем упала духом. Как же им доказать, что у нее нет плохих намерений?

Тем временем рыжая Тай как-то странно усмехнулась и сделала маленький шаг к Каве.

– Погодите, – занервничала Каве. – Великий Мольфар передал мне кое-что... Может, это прояснит дело?

Она отступила боком к кровати, вытащила из-под подушки коробку и быстро раскрыла ее – на пол шмякнулось нечто белое и длинное... Живое!

Первой очнулась Мышка.

– Червяк-задохлик! – радостно вскрикнула она и, нагнувшись, двумя пальчиками ловко подхватила белый извивающийся шнурок.

Тай прикрикнула на девочку:

– Мышка, а ну брось эту гадость!

Но тут у червяка вдоль спинки прорезались две тонкие продольные линии да как полыхнули ярким голубоватым огнем. Мышка ойкнула и разжала пальцы. Перед изумленными лицами свидетелей необычного действия запорхала бабочка с красивыми кружевными крыльями густо-синего цвета.

– Интересно... – прищурился толстяк. – Есть у меня догадка насчет твоего мага, ведьма. Но я думал, что он давно пропал. Говорят, наш великий Чародолец сгноил его где-то в горе... А ну-ка иди сюда.

Синекрылая бабочка будто ждала приглашения – мигом уселась толстяку на подставленную ладонь.

Воцарилось молчание. От напряжения тишина сгустилась до такой степени, что хоть ломтиками наредай. Сама Каве даже дышать боялась.

– Ну вот, кое-что проясняется, – через некоторое время сообщил толстяк. – Я знаю, кто вас послал. Это мой старый приятель по... э-э-э... торговым делам. Добро пожаловать, мисс Каве, если можно так выразиться при данных обстоятельствах. Тай, все в порядке.

– Ну вот и славно, – проворчала рыжая и отступила. Теперь она разглядывала девушку с некоторым интересом, но не менее враждебно.

– Эта бабочка передала вам какое-то послание? – с любопытством спросила у толстяка Каве, одновременно не выпуская из виду рыжую.

– Эта крошка – маленький дух, – охотно пояснил толстяк. – Дух-посланник, который будет служить тебе, пока ты не пожелаешь его прогнать.

– Служить?

Девушка с сомнением проследила за бабочкой взглядом. Лучше бы Великий Мольфар подарил ей карманного огнедышащего дракона – куда сподручнее и пользы больше... В чем ей может пригодиться эта бабочка? Разве что письма носить. Вернее, записочки – при таких-то размерах.

– Их еще называют шпионами, – ухмыльнулся рогатый толстяк. – Они следят за людьми, передают сообщения, выполняют приказы, и даже таскают... вернее, приносят небольшие вещишки.

– И как же он передает послания? – заинтересовалась Каве.

– Мысленно. И только тому, кому оно адресовано. Вы что, об этом не знали? – В ответ на мотание головой толстяк беззлобно усмехнулся. – Ну смотрите: вы передаете послание. Крошке-духу достаточно коснуться кожи адресата, и сообщение перейдет на его мыслечувствующую ленту. После чего человек может дать ответ: либо скажет устно, либо напишет записку и покажет духу-посланнику, чтобы тот запомнил информацию и передал вам в виде мыслеобраза. Другими словами, такой дружок всегда пригодится.

Каве неопределенно пожала плечами, но взглянула на бабочку с любопытством. Дух почувствовал ее интерес и тут же присел хозяйке на плечо, пощекотав тонкими лапками.

– Дайте ему имя, – с улыбкой произнес толстяк.

Бабочка нетерпеливо помахала синими крылышками.

– Чертик, – неожиданно решила Каве.

И даже немного покраснела, потому что имя пришло неожиданно, – вспомнила черные насмешливые глаза Лешки...

Рыжая хмыкнула, но получилось это у нее добродушно.

– Ну а теперь познакомимся... Я – Чернозуб. – Толстяк поклонился и наконец-то улыбнулся, гордо демонстрируя длинный, почерневший от гнили клык – пятый слева в верхнем ряду. Видать, за него и прозвище такое получил. – Эта несносная конопушечка – Тай, моя внучка. Мы из рода тех самых земляков, которые живут в лесу, в корнях огромных деревьев.

– О, ясно, – только и сказала Каве. – В таком случае приятно познакомиться.

– Угу, – подтвердила рыжая чара. – Ну, а сама ты собираешься представиться? – И, прищурившись, уставилась выжидающе.

Воцарилась неловкая пауза.

– Татьяна Окрайчик, – наконец-то выбрала Каве из своих имен. – Или просто Таня.

– Крайчик-окрайчик? – хмыкнула Тай. – Какая смешная фамилия... Ай! – Она получила быстрый подзатыльник от бабушки и рассерженно взглянула на него, но больше ничего не добавила. Наверное, не в первый раз получает.

– Тебя зовут Каве Лизард, – мягко поправил Чернозуб. – В Чародоле никто не знает твоего родного имени, и это к лучшему. Здесь представляйся только магическим именем. Зачем людям знать, что ты пришла из другого мира?

Каве почувствовала, что краснеет. Пожалуй, этот Чертик порядком наболтал рогатому толстяку.

– Я узнал о твоем имени от духа-посланника, – подтвердил Чернозуб. – Наш общий знакомец великий маг дал о тебе кое-какую информацию. Позволь дать маленький совет: впредь будь осторожнее и никому не рассказывай о своем первом имени. Да и вообще о своем мире.

Тай пренебрежительно фыркнула. Это разозлило Каве.

– Что он вам еще передал? – вызывающе спросила она у Чернозуба.

– Что ты собираешься на Чаклун.

Тай охнула, не сдержав удивления. Ее губы нетерпеливо приоткрылись, будто она хотела что-то сказать. Но Чернозуб едва заметно покачал головой, и рыжая ведьма передумала. От Каве это не укрылось.

– Тай тоже хотела участвовать, – благодушно сказал толстяк. – Многие мечтают выйти в финал славного княжеского турнира. А в случае победы пожелать самое сокровенное. Наша Тай – очень способная чара. Лучшая из всего земляковского рода. Жаль, что все так сложилось... Кто знает, она могла бы и выиграть.

– Все равно неизвестно, как повели бы себя драконороги, – мрачно произнесла Тай. – Даже в том случае, если бы мы все-таки захватили белоголовое сокровище и доставили им на блюдечке.

Каве недоуменно воззрилась на рыжую девушку. Ей очень хотелось расспросить про таинственных драконорогов, да и про это странное белоголовое сокровище, о котором уже что-то говорила Мышка. Но толстяк опередил ее.

– Обо всем после, – строго сказал он и взял пухлыми пальцами Каве за локоть. – Наш общий друг передал мне, что ты совершенно не знаешь Чародола, и поэтому он просит помочь тебе... Наш тупоголовый трясинник еще не появлялся?

Словно в ответ на вопрос толстяка, из воздуха вновь показалась зеленая морда.

– Радуйтесь, преступники, сам Князь прибывает вечером, – зловеще пообещал он. – До его приезда велено ничего не предпринимать.

– Как так?! – ахнула Каве. – Сюда прибывает Чародольский Князь?! Не может быть!

– Еще как может, – напыщенно подтвердил трясинник. – Это же его тюрьма. Надо сказать, лучшая тюрьма для чаров, ей больше тысячи лет. За все это время отсюда убежал только один

маг, но он пришел из другого мира... – Трясинник запнулся и нахмурился – очевидно, понял, что проговорился.

– Уважаемый страж, – любезно обратился к нему толстяк, – пока вы еще здесь, не скажете ли нам, куда запропастилась наша Латка?

Зеленая морда осклабилась:

– Ваша сообщница освобождена. А суд над вами состоится вечером, как только сам Князь прибудет.

– Предательница! – неожиданно взвыла Тай. – Я же говорила, нельзя доверять этой дуре! Она все рассказала о белоголовом сокровище! – И рыжая изо всех сил пнула кровать.

– А с тобой, девица, – зеленая морда повернулась в сторону Каве, – разберутся чуть позже, вечером. Приказано не трогать тебя до приезда Князя...

– Это кто еще приказал? – не выдержала Каве. – Я здесь оказалась случайно!

– Он сам и приказал, – не смутился дух, – как только сообщили... Обрадовался очень, когда твой портрет ему передали. Приказал все твои желания исполнять... У тебя есть желания?

По спине Каве пробежал холодок. Не очень-то улыбалось встретиться с Риком Стригоем так скоро да еще в неожиданной роли его пленницы.

– Так есть желания-то? – нетерпеливо повторил трясинник.

– Пропади ты пропадом, – буркнула Каве.

– Как скажете, – ухмыльнулась зеленая морда и исчезла.

Воцарилось гнетущее молчание. Чернозуб задумался о чем-то своем, Тай нервно топталась на месте, вся красная от злости. И только Мышка невозмутимо наблюдала за полетом синекрылой бабочки под потолком.

Наконец Чертик сел Каве на плечо, и та словно очнулась.

– Ну и что теперь? – спросила она скорее себя, чем остальных.

– Плохо наше дело, – искренне огорчился толстяк. – Могут быть осложнения. Видите ли, мы сидим здесь за кражу... Грандиозную кражу. Неудачную, как вы понимаете. И вы к нам, не знаю, случайно или намеренно, попали перед самым судом. Может, хоть Мышку отпустят... Но вы... вы можете пострадать за компанию. Кстати. – Он осторожно прокашлялся. – Не питаю ли я ложных надежд, ожидая, что наш общий знакомый подсказал вам путь нашего общего спасения? Дух-посланник сообщил мне о вашем чудесном таланте распознавания иллюзий. Но пока мы не на свободе, вряд ли нам пригодятся ваши знания, как понимаете. Так что скажете?

Каве порывисто обернулась к нему, на ходу пряча градовой нож в личный астрал.

– Здесь есть дверь?

– Здесь полно дверей, – откликнулась рыжая. – И все они заперты... Неужели непонятно?

Каве поморщилась, но решила быть вежливой, пока получается.

– Здесь есть дверь, ведущая наружу? – как можно спокойнее спросила она.

Их общий блок делился на четыре комнаты, выходившие в небольшой внутренний холл, из которого вела в коридор дверь самого что ни на есть классического вида: гладкое деревянное основание с массивной кованой ручкой и обитой железом скважиной.

– Если я открою дверь, – быстро произнесла Каве, – будьте готовы перенести нас всех в безопасное место. Вы сможете провести зеркальный путь? – Она вопросительно оглянулась на Чернозуба и его внучку.

– Сначала дверь открой! – не без резона заметила рыжая. – А там разберемся.

– После будет некогда!

Но толстяк поддержал рыжую:

– Даже если вы откроете дверь, то это всего лишь начало. Понимаете, мисс Каве, за ней тянется длинный коридор со множеством других дверей. Я уже был здесь однажды... Пока мы будем пытаться открыть каждую из дверей... Дело более чем безнадежное.

Но Каве не смутили его слова. Наоборот, ее взял азарт – нетерпелось попробовать Золотой Ключ в действии. А кроме того, она готова была рискнуть в любом случае! Потому что к встрече с Чародольским Князем Каве точно еще не подготовилась.

– Не переживайте, – усмехнулась она. – У меня есть чудесное заклинание на этот случай. Золотой Ключ уже давно перекочевал в ее кулак.

– Отойдите, – приказала Каве.

Она не хотела показывать свой драгоценный артефакт землякам. Если они воры и привыкли брать чужое, то волшебный ключ, отпирающий все двери, может очень им понравиться. Настолько, что Чернозуб с легкостью позабудет о своем обещании помочь Каве.

Каково же было удивление девушки, когда в кулаке вместо ключа она обнаружила... английскую булавку. Причем, судя по виду, из чистого серебра.

– Вот это да!

Ведьма даже растерялась.

– Что там? – Рыжая тут же оказалась рядом. – Не получается? – ехидно и вместе с тем тревожно спросила она.

Каве в отчаянии раскрыла булавку, вставила в замочную скважину и провернула несколько раз.

Щелкнул замок, и дверь открылась, даже не скрипнув. Мышка, не проронившая до сих пор ни звука, радостно пискнула.

– Хорошая работа, – похвалил Чернозуб. – Теперь я понимаю, почему вы здесь. Наш общий знакомый отдает долги... Если мы выберемся, – он тронул девушку за локоть и чуть сжал его, – у меня будет к вам деловое предложение.

– Тогда стоит поторопиться, – смущенно и оттого резко произнесла Каве и первой шагнула в проем.

Перед ними простирался длинный коридор, выложенный черно-белой плиткой. С обеих сторон тянулись длинные ряды одинаковых дверей – темных деревянных прямоугольников, выделяющихся даже на фоне «шахматной» расцветки стен. Потолок в этом странном месте состоял из частей, соединенных арочными перекрытиями, – на каждую часть приходилось по две двери.

– Ого! – присвистнула Тай. – И в какую дверь нам идти? Их все открывать – до скончания века...

Каве присела возле ближней двери и вставила в замочную скважину свою чудо-булавку. Оправдывая опасения девушки, дверь не открылась.

Каве переметнулась к следующей двери, за ней синей вспышкой перелетел неотступно следовавший за хозяйкой Чертик.

И здесь неудача.

И следующая дверь не открылась...

Тай, потеряв терпение, принялась тихо, но сильно дергать за ручки, пытаясь найти хоть какой-то выход. Мышка ей помогала, а Чернозуб лишь качал головой и что-то бормотал про сильные чары, наложенные на тюремные двери. Но вскоре толстяк принялся помогать им, причем, судя по сложным движениям его рук, он пытался открыть двери с помощью какой-то хитрой местной магии.

Каве тщательно оглядела булавку. Неужели Золотой Ключ таковым не являлся? Или это новый облик так повлиял на него?

Несмотря на овладевавшую ею панику, она постаралась сосредоточиться. Итак, что говорил Великий Мольфар? Ключ открывает ЛЮБУЮ дверь, любой замок. Да, так и было...

Волнуясь, Каве присела возле очередной двери и, невольно втянув носом воздух, застыла. Запах мяты и лимона, едва уловимая нота чабреца и ромашки – этот стойкий луговой аромат мог означать только одно – иллюзию!

– Двери ненастоящие! – взбудораженно шепнула она землякам. – Надо найти среди них настоящую дверь!

И Каве, сотворив из пальцев знак «анти», предназначенный для лучшего распознавания иллюзорной дымки, медленно двинулась вдоль дверей.

Но коридор все длился и длился, а правильная дверь все не находилась. Чернозуб, Тай и Мышка неотступно следовали за ней, всецело доверившись этой странной девушке, так неожиданно появившейся в их компании.

– Что-то здесь не так.

Каве резко остановилась, и Тай чуть не налетела на нее.

– Конечно, не так, – рассерженно заворчала рыжая чара. – Проклятый коридор не кончается, словно череда зеркальных трюмо...

– Что? – не поняла Каве.

– Да как в трехстворчатом зеркале, – пояснила рыжая. – Когда две части отражаются в третьей и создают бесконечный коридор отражений...

– Ну конечно! – пораженно воскликнула Каве. – Надо же просто развернуть эти створки пошире!

– Чего?

– Я когда-то читала об этом в книгах по иллюзорной магии, – пояснила девушка недоумевающим землякам. – Если сделать так... – Она подняла ладони и развела в стороны, чтобы каждая из них закрывала вид на двери по бокам. – А теперь вот так...

Каве медленно свела ладони вместе – и вот чудо! Двери послушно потянулись за ее руками.

Ведьма сосредоточилась, медленно подняла глаза, прищурилась...

– Вот же она! – ахнула Тай.

И действительно – в каком-то шаге перед ними появилась черная, гладко выкрашенная деревянная дверь с металлической ручкой и аккуратной замочной скважиной где-то на уровне груди.

Не теряя больше времени, Каве вставила булавку в скважину и легонько провернула.

Дверь не отворилась, не сошла с места даже на миллиметр. Она просто растаяла, открывая узкий проем нового коридора.

– Невероятно! – прошептала Тай.

Глава 4

Деловое предложение

За дверью царил полумрак тесного коридора; на стенах из гладких каменных плит чадили длинные ряды факелов. Большого Каве разглядеть не успела – пространство затуманилось знакомой дымкой ультраперехода, и коридор растаял.

Оказывается, Чернозуб не терял времени даром. Едва дверь открылась, он ощутил прилив возвращаемой магической энергии, – защита темницы ослабла. А как только способность чаровать вернулась к нему в полную силу, земляк мигом проложил зеркальный путь.

Даже на самый строгий взгляд новое место казалось безопасным – душистый, залитый солнцем лужок с короткой травой, приятно покалывающей босые ступни.

Пока Чернозуб чаровал над следующим, более точным переходом, Тай с Мышкой устроили радостные танцы с визгом. А Каве, повернувшись к землякам спиной, разглядывала город, раскинувшийся вдали на низком пологом холме. Толстяк уже сообщил ей, что это и есть Фортуна – столица Чародола, из чьей тюрьмы они только что сбежали.

Издалека город напоминал огромный сказочный замок – окруженное высокой крепостной стеной тесное нагромождение построек, башен и флигелей друг над другом. Шпили самых верхних башен пронзали небеса, исчезая в голубовато-серой перине облаков.

К холму, на котором раскинулась столица чародольского края, вело множество узких тропинок. А вот широкой подъездной дороги не было видно. Наверное, ворота в город находятся с другой стороны холма?

Последние соображения девушка высказала вслух.

– Нет, Каве, – впервые обратилась к ней по имени рыжая чара. – Видишь, этот город окружен сплошной каменной стеной. Нет никаких входов и выходов, потому что в нашей столице живут одни чары, а простые люди попадают на улицы Фортуны разве что по праздникам. Для этого случая специально начаровывают ворота на время. Даже прислугу в замке составляют одни чары.

– А где живет Чародольский Князь? – с интересом спросила Каве. – Наверняка у него самый большой замок?

Тай хмыкнула:

– Можешь не сомневаться! Его главный замок окружает прекраснейший сад, где растут рядом розовые яблони, нежные розы и диковинные орхидеи... Сад с ажурными беседками и павильонами, фонтанами и скульптурами. А еще там есть огромное озеро с красивыми водоплавающими птицами, ровная зеленая лужайка, где так хорошо упражняться в магии. А рядом горы, изрезанные небольшими сверкающими водопадами и быстрыми речками...

– Что ж его по чужим мирам носит? – пробурчала под нос Каве. – Жил бы на своей земле припеваючи.

– А замок! – продолжала вдохновенно рассказывать чара. – Он великолепен! Только знаменитая Стекланная Зала чего стоит – она такая огромная! Не говоря уже о большой арене, предназначенной для разного рода состязаний... – Тай запнулась, и лицо ее омрачилось. Вероятно, вспомнила о Чаклуне.

– Ты так говоришь, будто не раз бывала там, – удивилась Каве.

Лицо рыжей чары осветилось хитрой усмешкой.

– Когда-то мои родители служили на кухне, – ответила она. – Я выросла среди тарелок и кастрюль... Но зато я знаю все ходы и выходы из замка... Дедуля никогда не жалел, что взял меня к себе, да?

Чернозуб, продолжавший колдовать над проходом, согласно хмыкнул.

– Если бы ты еще в иллюзиях сильна была, – проворчал он, не отрываясь от сложного плетения дорожки ультраперехода. – Тогда нам не пришлось бы торчать в княжеской темнице.

– Делаю, что могу, – тут же огрызнулась чара. – Кто кроме меня и Войтека смог бы тайно проникнуть в замок? И Мышка наша тоже справилась: вовремя заметила мерцающую паутину сторожевых заклятий...

– Вот-вот-вот! – запрыгала девочка. – Я все сделала правильно.

– А толку? – поинтересовался Чернозуб, не отрываясь от своего занятия.

– Странно, что ты не вспомнил про свой ультрапереход! – обиженно выкрикнула Тай. – Это твоя вина, что мы не смогли вовремя убежать! Даже сейчас ты копаешься какого-то черта, хотя за нами наверняка выслали погоню!

– К твоему сведению, я не только провожу переход, но и пытаюсь запутать следы! – рассердился Чернозуб. – А если бы ты указала на правильную жемчужину, то давно спешила бы на свой распрекрасный турнир! И сам Чародольский Князь слова бы тебе не сказал, прибуди ты к нему на состязания на пару с гордым драконорогом! Все знают, как он уважает этих разумных зверушек – единственных волшебных существ, не подчиняющихся нашему полудуху...

– Но в первую очередь наш князь уважает тех, кому улыбается удача, – ехидно дополнила рыжая чара. – Помнишь, как он сказал: «Я бы первый восхитился вашей ловкостью, дорогие земляки, если бы вам удалась эта великая кража... Но так как вы потерпели неудачу, могу предложить лишь тюрьму».

– Да, в чувстве юмора ему не откажешь, – поморщился Чернозуб. – Проклятый полудух...

– А все эти чудеса – арена для турниров, горы с водопадами и залы с павильонами – находятся в этом городе? – осторожно спросила Каве, желая расспросить чару побольше и, в то же время, увести от спора о Рике Стригое. – С этого расстояния он не кажется большим.

– Несамовитый замок находится не здесь, – раздраженно пояснила Тай, все еще разгоряченная спором с дедушкой. – Вон те три высокие башни слева, видишь? Там находится вход в Несамовитый замок...

– Всего несколько башен?

Тай дернула головой.

– Ну да, обычное расширение пространства... – угрюмо пояснила она. – Все более-менее приличные колдовские замки имеют внутреннее расширение пространства, разве непонятно?

Каве припомнила, что в Черном замке Вордака тоже были в ходу подобные фокусы: та же гостиная по желанию хозяина то расширялась, то сужалась.

– Так замок Чародольского Князя называется Несамовитым? – задумчиво произнесла она. – Любопытно...

– А что такого? – Тай передернула плечами. – Название славное, древнее... Говорят, когда Князь вззошел на правление после победы над князем Жахом, то сразу переименовал замок... в честь своей матушки назвал или что-то вроде того.

– В честь рода, – не глядя, дополнил Чернозуб.

Каве подумала, что Рика Стригоя связывает с Карпатами гораздо больше, чем он хочет показать. Вроде бы госпожа Кара рассказывала, что он несколько лет жил в Румынии. Эх, жаль, некого подробнее расспросить, разве что самого Чародольского Князя...

Наконец зеркальный путь был готов – ярко переливаясь на солнце, засверкал тонкий серебристый обод портала. По словам Чернозуба, в конце пути их ожидала одна из скрытых землянок, где они часто прятались во время своих бесчисленных «операций». Мол, и сейчас там пересидят, пока сумятица не уляжется.

Каве было все равно. Сейчас она согласилась бы идти куда угодно, лишь бы подальше от дверей чародольской темницы.

Ультрапереход не занял много времени; прошла минута-другая – и вся компания очутилась в темном тоннеле.

Каве показалось, что они попали в большую кротовую нору. Здесь пахло мхом, трухлявым деревом и прелой, полусгнившей листвой. На сырых земляных стенках норы иногда попадались перекрытия из красного кирпича, а там, где свод осыпался, стояли подпорки из плоских камней. Кое-где на стенах висели на старых ржавых цепях железные чаши, но без огня. Чернозуб, шедший первым, поджигал эти странные светильники щелчком пальцев, чтобы они освещали путь, а Тай, замыкавшая процессию, таким же щелчком гасила.

Семенова за Каве Мышка развлекалась тем, что радостно вскрикивала каждый раз, как вспыхивали огоньки. Там, где коридоры особенно сужались, на стенах вместо чаш крепились в прокопченных железных кольцах связки простых, грубо сработанных факелов. Они так чадили и воняли, что у Каве вскоре защекало в носу и запершило в горле. Но больше всего ее беспокоили кривые узловатые наросты, вылезавшие из стен в полном беспорядке и очень похожие на корни деревьев. Неужели они идут по подземному переходу, расположенному под самыми корнями огромных стволов?

Наконец вся компания вылезла на поверхность, и Каве, увидев солнце, мысленно возблагодарила высшие силы за чудесный миг освобождения из полутемного тесного лабиринта.

Вдохнув полной грудью свежий лесной воздух, Каве с любопытством задрала голову: над ними нависали гигантские толстые узловатые ветви с ярко-зелеными листьями. По всей видимости, Каве с земляками только что выбрались из-под корней дерева-исполина, выдавшего совсем седую древность.

– Это что, баобаб? – подумала она вслух.

– Нет, это каменный дуб, – учтиво отозвался Чернозуб. – В Медвежьих горах таких много... Вот сейчас на террасу заберемся, посмотрите на здешние красоты.

Каве снова подняла голову, гадая не без опаски, где же находится эта «терраса».

– Пересидим до ночи, – продолжил Чернозуб. – Никто не догадается искать нас в этих краях... А к вечеру подтянутся остальные... Вот тогда и решим, как нам дальше действовать.

– Войтек уже знает? – встрепелась Тай.

– Конечно, я предупредил его, лишь только мы выбрались. Кстати, думаю, пришло время поблагодарить нашу гостью за освобождение.

Чернозуб тяжело и неловко опустился на одно колено, приложив правую руку к сердцу. Левою же схватил Каве за запястье и поцеловал кончики пальцев. Несмотря на серьезность и трогательность ситуации, девушке сейчас больше всего на свете хотелось потрогать черный рог у толстяка на лбу – настоящий ли? Наблюдая эту сцену, Тай фыркнула, но буркнула: «Да-да, большое спасибо». Мышка повторила за рыжей, добавив воздушный поцелуй.

Каве, смутившись, невольно схватилась левою рукой за ключ под вырезом платья. Неловкости ситуации весьма способствовал и сам Чернозуб, продолжавший нежно, но крепко сжимать правую руку девушки.

– Я рада, что смогла вам помочь, – осторожно произнесла Каве.

Толстяк снова рассыпался в благодарностях, после чего предложил перейти на «ты», после такого-то приключения.

Когда с формальностями было покончено, Чернозуб, оправдывая наихудшие опасения Каве, скомандовал:

– А теперь прошу всех на подъемник.

Рогатый земляк поднялся с колен и махнул свободной рукой. Другой он по-прежнему цепко держал свою гостью за запястье, будто опасался, что она сбежит. В любом случае волновался он напрасно – за Каве неотступно следила Тай.

Откуда-то сверху, шумно раздвигая листья, к ним спустилась узкая продолговатая зеленая лодка, изогнутыми очертаниями напоминающая огромный дубовый лист. Чернозуб помог Каве переступить через волнистый край посуды, а вслед за ними на борт заскочили Тай с Мышкой.

Лодка дрогнула и начала ровный вертикальный подъем. С любопытством вглядываясь в окружающую листву, Каве успела заметить несколько домиков-шалашей, расположенных прямо на ветвях стоящих поблизости деревьев.

Судя по всему, земляки давно уже предпочитали тесным норам под деревьями свежий воздух, зеленую листву и солнце, что могло только радовать.

Толстенькие белые крысы с гранатовыми глазками-бусинами ловко сервировали стол. На нем уже стояли огромный яблочный пирог, большой круг приятно пахнущего сыра и теплый, только из печи, каравай черного хлеба. Поначалу из-за такой странной obsługi у Каве резко испортился аппетит. Но когда одна из белохвосто-красноглазых услужливо поднесла гостю в лапках кружку горячего кофе, девушка кое-как примирилась с их присутствием. В конце концов, Вордакам вообще призраки служат, и никто не удивляется.

Чернозуб то и дело отдавал мелкие хозяйственные распоряжения, но вскоре перешел к делу:

– Наш общий знакомый, карпатский маг, передал нам, что ты умеешь ловко распознавать иллюзии... Насколько ловко?

Каве, не спеша с ответом, отхлебнула кофе.

Конечно, в иллюзиях она специалист. На Золотом Горгане именно Каве первая распознала верную дорогу среди междумирных путей, опередив двух карпатских властителей, – главу клана цивиллов Вордака и его противника Лютогора, предводителя клана диких. Именно Каве сумела правильно воспользоваться своим магическим браслетом, и зеленоглазая ящерка с чешуей необычного стального оттенка указала ей верную тропинку. Но кто знает, что еще рассказал Великий Мольфар о Каве этим землякам? Девушка уже не раз убеждалась, что хитрый карпатский маг мыслит на несколько ходов вперед и, похоже, редко делится своими планами...

– Так насколько ловко? – нетерпеливо повторил Чернозуб.

– А насколько надо?

– Как можно лучше, – хмыкнула Тай. – Иначе Свиный Бобер будет чрезвычайно доволен.

– А это еще кто? – У Каве глаза на лоб полезли от такой клички.

– Наш враг, – отмахнулся Чернозуб. – Трусливый хорек он, а не свиный бобер... Завистлив не в меру, мелок и жаден. Главарь враждующей с нами семьи.

– Семьи? – насмешливо переспросила рыжая. Кажется, настроение у Тай улучшалось с каждым глотком кофе. – Говори правду: из конкурирующего с нами клана. Но если мы успеем к белоголовому сокровищу первыми, то победа будет на нашей стороне. Они даже к замку подобраться не смогут!

У Каве закралось подозрение, что земляки хотят вновь попытать счастья в замке полудуха и все-таки выкрасть некое белоголовое сокровище.

– А если вы не успеете? – не выдержала Каве. – Если опять попадетесь?

– Если не успеем, умрем жестокой смертью, и ты вместе с нами. – Несмотря на сарказм, Тай решительно вздернула подбородок. – Чародолец не простит нам повторного покушения на одну из самых значимых его драгоценностей. Вот почему нам всем лучше настроиться на выигрыш.

– Короче, договор такой, – деловито произнес толстяк. – Вы, уважаемая Каве, помогаете нам верно определить среди ложных истинную жемчужину, так называемое «белоголовое сокровище». А Тай взамен поможет вам попасть на Чаклун. Насколько я понял из послания вашего синекрылого духа, вы больше всего на свете желаете попасть в финал этих состязаний.

– В общих чертах правильно... – Каве немного растерялась. – Но понимаете, в чем дело... Признаться, я хочу попасть в финал только по одной причине, хм... Мне очень нужна защита

от того самого человека, которого вы собираетесь ограбить. – Она решила быть откровенной. – И как раз из-за этого ваше предприятие и мое участие в нем кажутся мне весьма сомнительными.

– Тебе нужна защита от Чародольского Князя? – Брови Чернозуба поползли до самого его рога.

Тай неожиданно подалась вперед.

– Драконорогов я возьму на себя, – доверительно сообщила она, глядя в упор на Каве. – Если мы доставим белоголовое сокровище, то с ними будет легко договориться.

– А кто это вообще – драконороги? – с интересом спросила Каве и невольно снова взглянула на рог, украшавший голову Чернозуба.

– Ты не знаешь о них? – искренне удивилась рыжая. – А как же ты собираешься участвовать в Чаклуне? Даже в случае нашего успеха с жемчужиной ты должна будешь уговорить какого-нибудь драконорога послужить тебе, но вряд ли хоть один из них захочет возить на себе неопытного новичка. Только посмеется над тобой. Если не убьет на месте!

– Надо будет, научусь, – хмуро парировала Каве.

Про себя же она подумала, что проклятый карпатский маг много чего не сообщил ей об этих соревнованиях. Конечно, она с детства умела ездить на велосипеде, немного водила машину, лазила по скалам, летала на сундуке и даже путешествовала по воздуху на планетнике вместе с Риком Стригоем. Но летать верхом на живом и разумном существе со странным прозвищем «драконорог» казалось ей весьма опасным предприятием.

– Не факт, что мы возьмем тебя в дело, – жестко произнесла рыжая, внимательно наблюдавшая за Каве. – Сначала докажи, что ты действительно специалист.

– Тай права. – Чернозуб ласково улыбнулся, обнажая уродливый клык. Однако взгляд его прищуренных глазок сделался серьезным и пристальным. – Поэтому, уважаемая Каве Лизард, разрешите предложить вам небольшой тест. Вы же понимаете, нам рисковать нельзя. Мы долго готовились к этой операции, и что? Потерпели неудачу. Повторно оплошать мы просто не вправе. Наш Чародольский Князь – он, конечно, с юмором и весьма великодушен... Но если мы опять попадемся – нас убьют сразу же, на месте. Даже до тюрьмы не доберемся.

Каве имела на этот счет несколько иное мнение. К примеру, почему бы Стригою при его-то чувстве юмора не проявить великодушие еще разок? Особенно, если среди грабителей окажется и хозяйка Золотого Ключа. Но наверняка Чернозуб гораздо лучше Каве разбирался в нравах титулованных особ, если время от времени воровал у них дорогие вещи.

– А еще Латка разоткровенничалась, – неожиданно вставила Тай. – Вдруг она уже выболтала, зачем нам нужна жемчужина, великое белоголовое сокровище... И еще, она мне никогда не нравилась. Это ты ее взял! – Тай зло сощурила глаза. – Кинула тебя твоя приятельница...

– Тай! – громыхнул Чернозуб. – Еще одно острое выражение – и я поджарю тебе пятки!

– Это я тебе поджарю! И не только пятки!

Дальше Ключ переводить отказался.

Наблюдая громкую, но непонятную для нее перепалку, Каве поеживалась. Дождавшись, когда накал страстей уляжется, она быстро спросила:

– Скажите, а какую роль эта Латка играла в вашей операции?

– Распознавание иллюзий, – вздохнул Чернозуб, мгновенно успокаиваясь. – Но девчонка оказалась слаба – и волей, и разумом. Да и специалист из нее, выходит, никакой. Еще и разболталась в конце, несносная девка...

– Ничего, пусть только появится в землячестве – навеки замолчит, – мстительно произнесла рыжая чара и нехорошо усмехнулась. – Я всегда говорила, что острый нож – самое надежное заклятие умалчивания! – Девушка рубанула воздух ладонью.

Каве невольно сглотнула слюну. Если она не пройдет «маленький тест», не применят ли это самое надежное заклинание к ней самой?

– Не беспокойтесь. – Чернозуб внимательно наблюдал за девушкой. – Если вы нам не подойдете, мы вас отпустим на все четыре стороны.

Тай перестала улыбаться. На мгновение глаза ее сузились, в них блеснула холодная искра.

И Каве поняла – не отпустят. Похоже, у земляков благодарность за спасение не считалась достоинством, – подумать только, сколько же у них общего с Великим Мольфаром!

– Как вы знаете, наша первая попытка заполучить жемчужину потерпела неудачу, – вновь повел речь Чернозуб. – И в результате мы познакомились с вами в столь печальных обстоятельствах. Но теперь, – он внимательно посмотрел на Каве, – мы учтем все, чтобы не допустить ни малейшей осечки. И белоголовое сокровище будет нашим. – Слова Чернозуба прозвучали твердо и уверенно.

Внезапно в воздухе появилась троица одинаковых с виду толстеньких белых крыс с тупыми мордочками. Зверьки на мгновение зависли над столом – прямо перед носом у Каве, – а потом брякнулись на блюдо с яблочным пирогом.

Каве невольно отшатнулась, еле сдерживая накопившееся чувство омерзения.

– Одна из крыс – наша Мышка, – сообщил Чернозуб. – Отгадай, которая? Распознай чужую личину... и мы склоним головы перед твоим мастерством... Но помни, у тебя только одна попытка.

На Каве уставились три пары ярко-красных бусинок. И которая из трех крысок – веселая девчушка по прозвищу Мышка, неизвестно...

Впрочем, задание не такое уж сложное. Каве решительно коснулась браслета, одновременно втягивая носом воздух. Чувствовался свежий запах мяты с ноткой лимона – верный признак хорошо сработанной иллюзии. Однако... Каве немного занервничала: под воздействием магии иллюзорные личины белых крыс даже не дрогнули. Не произошло никаких изменений. Во-об-ще.

– Ну? – нетерпеливо произнес Чернозуб.

– Погодите, – выдохнула девушка. – Сколько ни прикидывай, эти крысы кажутся вполне настоящими...

Пухлые губы Тай тронула пренебрежительная усмешка.

Искоса глянув на рыжую, Каве решила, что ей нечего терять, и сплела из пальцев знак «суб». Конечно, это заберет много сил, но иного выхода все равно не было.

Переход на субастральный уровень произошел быстро, Каве все легче удавались ультрапути. К тому же, «застоявшийся» без сильных заклятий магический браслет легко поделился мощностью, или же сама она хорошо сосредоточилась... И все же по тонкому миру не пойдешь прогулочным шагом. Девушка двигалась медленно, пробиваясь сквозь вязкий, словно болотная жижа, туман субастрала. Рядом катились клубки – один большой, ярко-синий, а другой – маленький и тусклый, похожий на комочек кошачьей шерсти. Каве мигом оценила положение: эти клубки не могли принадлежать никому, кроме земляков, расположившихся на террасе. Выходит, одному из них осталось жить очень мало... Но кому? Этой несносной рыжей Тай или чернозубому толстяку?

Каве вскинула голову. Пойдите, а где же третий клубок? Если Мышка – одна из крыс, то...

– Среди этих троих нет человеческой души! – хмуро сообщила Каве, выходя из субастрала. – Обычные крысы.

Рыжая Тай не выдержала и довольно хмыкнула, очевидно, высказывая этим уважение.

– Так и есть, – повела она бровью и послала Чернозубу одобрительный кивок.

– Да, среди этих мышек нет нашей Мышки, – довольно подтвердил толстяк. – Как ты и сказала, уважаемая Каве, это всего лишь обычные крысы. Наша девчушка давно спит...

«Только зря в субастрал выходила», – подумалось Каве. Ее немного знобило и подташнивало, как бывало всегда после прогулок на иноматериальном уровне.

– Надеюсь, я заслужила еще кофе? – мрачно поинтересовалась она у своих экзаменаторов.

И тут же получила чашку, услужливо поднесенную белой крысой, – одной из тех, что участвовали в эксперименте.

– Итак, сегодня ночью выступаем в новый поход, – произнес Чернозуб. – Толькождемся Войтека...

– Уже? – испугалась Каве. – А как же подробности? Насколько это опасно? Куда мы идем и что это за сокровище такое?

– Все эти вопросы тебя не касаются, – фыркнула Тай. – Твое дело, Каве, верно распознать жемчужину – белоголовое сокровище.

– Но что это вообще такое? Я же должна иметь хоть малейшее представление, – не унималась та. – Как она выглядит?

Чернозуб с Тай переглянулись.

– Вот вы нам это и расскажете, уважаемый специалист по иллюзиям, – хмыкнул толстяк. – Знай мы, как выглядит жемчужина, давно бы сцапали ее и отнесли драконорогам. И сейчас наша Тай спешила бы на турнир как полноправная чара, вместо того чтобы гостить в столичной темнице!

Он хохотнул, подмигивая Каве, но та лишь кисло усмехнулась в ответ.

Подумать только – она собирается обокрасть самого Чародольского Князя! И для чего? Чтобы от него же потом и защититься! А надо ли ей вообще связываться в это сомнительное дело? Какой от него прок? Похоже, Мольфар здорово повредился умом, пока томился в горе, иначе не послал бы ее к этим странным землякам.

По всей видимости, эти сомнения отразились у нее на лице, потому что Тай сказала:

– Не стоит переживать, Каве. Некогда наш великий Чародолец сам украл белоголовое сокровище у драконорогов. Вот почему за его возвращение эти сверхумные зверушки исполнят любую нашу просьбу.

– В общем, решено, – подвел итог Чернозуб. – Сейчас Войтек с разведки вернется, с ним еще подробно обсудим. А я пока остальных призову.

– Погодите, – остановила его Каве. – Мы еще про турнир не поговорили. Я хочу иметь гарантии, что вы действительно поможете мне попасть на соревнования. Для меня это очень важно.

– Чем это важно? – едко спросила Тай. – Уж не победить ли хочешь?

– А может, и так, – огрызнулась Каве. – В любом случае я должна войти в финальный круг, чтобы получить защиту от вашего правителя.

– И чем же ты ему так насолила? – Рыжая состроила ехидную рожицу. – Может, сердце у него украла? Говорят, он любит таких, беловолосых и зеленоглазых...

– Не твоё дело! – сердито вскинулась Каве. – Помолчи лучше, чем пороть чушь.

– Неужели в самую точку? – не унималась рыжая. – Тогда все понятно: пообещал жениться, но передумал. Или нет, ты сама испугалась, вот и убежала от княжеской любви.

Чернозуб не выдержал и хохотнул.

– С князьями поосторожнее следует, – доверительно сообщил он. – Бабы на них гроздьями вешаются, вот и привыкают перебирать.

– Да что вы несете?! – Каве не на шутку разозлилась. – Сама-то ты зачем собралась на турнир?! – обратилась она к рыжей чаре.

Тай презрительно фыркнула.

– Да уж не от Князя бегать! К тому же у меня есть Войтек. – Ее глаза на какой-то миг затуманились. – А у тебя, Каве, есть тот, кто защитит тебя от других, будь то князь всего Чародола или какой-нибудь пастух с Медвежьих гор?

Каве, уже приготовившая острый ответ, неожиданно растерялась.

Несносная рыжая попала точно в цель: тот, кто мог бы защитить ее от Рика Стригоя, ушел в сторону, отступил, сдался без боя...

Перед глазами пронеслась знакомая комната в Круглой Башне, травяной коврик, блик каминного огня на бокале с вином, легкий ветерок на раненом плече, мимолетное прикосновение и насмешливые черные глаза...

– Я сама смогу о себе позаботиться, – пробормотала Каве, чувствуя, что против воли краснеет.

Тай мгновенно почувствовала, что случайная реплика задела Каве за живое, но продолжать разговор не стала.

– Хватит на сегодня впечатлений, – подытожил толстяк. – Пусть гостья отдохнет. А что дальше делать, решим потом, когда наши появятся.

Радуюсь возможности остаться в одиночестве, Каве вскочила на ноги и последовала за толстяком в одну из комнат, похожих на маленькие шалаши. Там, в специально огороженном углу, девушка приняла сомнительный душ – ополоснулась прямо из деревянной кадки, причем вода улетела куда-то вниз, через доски пола, – оставалось надеяться, что никого не окатило.

Очень скоро она, растянувшись на жестком матрасе, закуталась в приятно пахнущий соломой толстый шерстяной плед. Чтобы ни о чем больше не думать, Каве попыталась сосчитать прорехи в крыше, сложенной из тонких веток, и даже не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Но долго поспать ей не дали: послышались ликующие приветственные крики, улюлюканье, свист и даже плач – впрочем, тоже радостный. А потом в комнату ворвалась счастливая Мышка и позвала гостью на «сходку» у костра.

Возле корней гигантского каменного дуба собралось человек двадцать, в основном мужчины. Двое из них жарили мясо на вертеле, какая-то женщина сосредоточенно чистила овощи в котелок – очевидно, намечался ужин. Чернозуб беседовал с молодым человеком, обнимавшим Тай за талию.

Как только Каве подошла к ним, разговоры смолкли.

– Познакомься, Войтек, – произнесла Тай, склонив голову на плечо парня. – Это наша новая подружка, тоже чара.

Войтек оказался худощав, жилист и смугл – чистый цыган, да и только. А может, и румын...

– Это Каве Лизард, специалист по иллюзиям, – представил ее Чернозуб. – Мы ее проверяли, действительно, разбирается... Пойдет с нами.

Войтек придирчиво осмотрел девушку, словно собрался ее покупать. Даже обошел вокруг.

– У тебя жених есть? – неожиданно спросил он. – Жак без девчонки, а он разборчивый... И беленьких любит.

– Люблю! – охотно подтвердили из толпы. Очевидно, тот самый Жак.

Все засмеялись, только женщина, готовившая еду, недовольно покачала головой.

– Каве хочет попасть на Чаклун, – громко произнесла Тай, подождав, пока веселье стихнет. – И выиграть его. Она пока не призналась, но, кажется, метит на самого Чародольского Князя. Так что ты опоздал со сватовством, Войтек.

Поляна вновь взорвалась хохотом.

Каве вспыхнула. Она хотела огрызнуться, но Чернозуб заговорил раньше.

– Тихо, вы! – прикрикнул он на собрание. – Вы так ржете, что в Фортуне слышно... Пора бы о делах поговорить, пока мясо жарится. Давай, Войтек, введи гостью в курс дела, а я попозже к вам подойду.

Расположившись чуть поодаль от остальных, Войтек развел небольшой костер и, жестом пригласив девушек присаживаться поближе к огню, начал рассказ о предстоящем «деле».

Итак, земляки вновь собирались проникнуть в легендарную Стеклянную Залу. Если верить Великому Мольфару, – точную копию той, что стояла раньше в Златограде. В этот раз Мышку решили не брать. Поэтому задача найти все нити сторожевых заклятий ложилась на плечи Тай. Оказалось, что Войтек умеет ловко плести заслон, скрывающий всю группу от посторонних глаз.

«А что, хорошее умение для вора, – невольно подумалось Каве. – Наверняка Чернозуб тщательно подбирал людей в свою... хм... компанию».

В обязанности Чернозуба входило одно – быть готовым переместить всю команду в безопасное место. Самая важная задача стояла перед Каве: ей следовало распознать истинную жемчужину среди сотен тысяч тех, что, по словам Тай, заполняют всю Стеклянную Залу. Именно в этом деле потерпела неудачу Латка.

Услышав о предательстве последней, Войтек сузил глаза и заставил Тай еще раз повторить, что их новый специалист по иллюзиям удачно прошла тест. После чего парень вдруг сделался очень суровым и даже пригрозил Каве убить ее, если она тоже окажется предательницей. Потому что в их команде всегда были честные люди. В ответ девушка заявила, что не очень понимает, как можно быть честным и вором одновременно, чем опять вернула парню хорошее расположение духа.

– Это моя рыженькая хочет стать честной колдуньей, – весело сказал он. – А мне нравится наша вольная, незаконная жизнь. Живем, как хотим, и никакой Князь нам не указ.

– Много ты понимаешь, – Тай фыркнула. – Чем больше ты знаешь, тем свободнее ты мыслишь. Вот я выучусь и стану высшей чарой. А ты так и останешься разбойником. И каждый день будешь опасаться, как бы Князь однажды не прекратил твое, пф-ф, льготное существование.

– Да, у нас жизнь, полная опасностей и приключений, – охотно ответил Войтек, с силой притягивая девушку к себе и целуя в шею. – Но свободная! По-настоящему. Мы делаем, что хотим, никому не подчиняемся, ни от кого не зависим.

Каве на это только усмехнулась, про себя подивившись, насколько по-разному каждый понимает свободу.

– Я хочу быть высшей чарой, и точка! – заметив ее усмешку, вдруг разозлилась Тай. – Вот увидишь, я выиграю эти соревнования! И госпожа Чакла с радостью примет меня в ученицы...

– А кто это, Чакла? – не выдержав, поинтересовалась Каве.

Тай посмотрела на нее с таким выражением лица, словно Каве сморозила редкостную глупость.

– Это самая знаменитая чародольская ведьма, – холодно произнесла чара. – Говорят, она даже дружила с легендарной Мендейрой – матерью нашего дорогого правителя. Поэтому госпожа Чакла всегда посещает чаклунские состязания и отбирает лучших себе в ученицы.

– А учеников, что же, не отбирает? – заинтересовалась Каве. Интересно же, как в этих краях воспитывают магическую молодежь.

– Конечно, нет! – фыркнула Тай. – Всем известно, что девочки и мальчики должны учиться отдельно.

Каве заулыбалась. Но решила, что не будет рассказывать о Кукушке – Карпатском университете интеллектуального волшебства.

– Как хорошо, если бы вместе! – мечтательно произнес Войтек. – Тогда я тоже пошел бы учиться на какого-нибудь колдуна. А то без девчонок скучно.

Он потянулся губами к Тай, но та отстранилась.

– Вот и пошел бы! – фыркнула она. – Многие из великих чародеев набирают себе учеников.

– А кто обучает девчонок? – спросила Каве. – Великие ведьмы?

– Да, немало чар в Фортуне набирают себе учениц, – неохотно признала Тай. – Но обучение дорого стоит... И преподают обычно много лишнего – танцы, манеры, этику чародейства, вежливые поединки... О древнем волшебстве даже не вспоминают... А вот Чакла учит истинной магии! – Глаза у Тай вновь загорелись. – У нее можно научиться высшему чародейству! За обучение она не требует платы, но попасть к ней почти невозможно... Чакла выбирает только лучших из лучших. Вот почему больше всего на свете я хочу попасть к ней.

– Ты так стремишься со мной расстаться, – поддел Войтек, вновь рассмеявшись. – Запрут тебя где-нибудь в горах – и привет, закончилась твоя свобода.

Тай хмыкнула.

– Я буду иногда к тебе сбегать. – Девушка нежно потерлась щекой о плечо парня.

– Да разве я тебя отпущу, рыженькая?

– Да разве я стану спрашивать? – в тон парню поддразнила чара. И тихо добавила: – Ты не представляешь, как это для меня важно...

Войтек нахмурился, и Каве поспешила сменить тему:

– Послушайте, а Чародольский Князь... У него тоже есть ученики?

– А вот и нет, – тут же оживилась рыжая чара. – Чародолец – великий колдун, и все же у него никогда не было ни одного ученика. Хотя по магическому уставу, каждый чар должен иметь хотя бы одного, а лучше – дюжину.

– Наверное, не хочет делиться своими секретами, – беззаботно пожал плечами Войтек.

Он зевнул. Кажется, тема колдовского обучения ему наскучила.

– Ну, до чего уже договорились? – К ним подошел Чернозуб.

Судя по изрядно повеселевшей физиономии и доносившемуся от него характерному запаху, рогатый земляк принял большую порцию чего-то крепкого.

С его появлением обсуждение предстоящей операции вновь пошло по кругу.

Изрядно утомившись от разговоров о будущей краже, Каве вдруг вспомнила о Чертике – духе-мотыльке. Где он сейчас?

И ярко-синие крылья тут же замельтешили у нее перед носом, – оказалось, дух-посланник всегда рядом.

Появление Чертика нарушило ход беседы. Войтек, рассуждавший о страже в Несамовитом замке, замолчал. Он с интересом рассматривал мотылька, присевшего девушке на плечо.

Тай, которая, прижавшись к Войтеку, сонно клонила голову, вдруг вскинулась и уставилась на шею Каве.

– Поддалась на моду? – Рыжая насмешливо сморщила нос.

Каве невольно ухватилась за цепочку. Как только они вышли из темницы, серебряная булавка вновь стала Золотым Ключом. Он преспокойно прятался себе за вырезом платья, но вот случайно выскользнул.

– Куда ни глянь – все ходят с этим дурацким украшением, – осуждающе качнула головой Тай. – Ох уж эта вечная мода на золотые ключики! Я понимаю еще, носила бы настоящий Ключ. Ключ от древнего Златограда... Послушай моего совета, выкинь эту дешевку.

Каве наконец осознала, о чем говорит ее новая знакомая. Кажется, в Чароделе небольшой ключик на шее считался популярным украшением.

– Мне казалось, это оригинально, – осторожно произнесла она, еще не веря в такую удачу.

Тай прыснула.

– Ты что, издеваешься? Даже дети его носят. Эй, Мышка! – позвала она. – Поди-ка сюда. Девчонка, сидевшая возле самого костра, тут же вскочила и подбежала к ним.

– Покажи нашему специалисту по иллюзиям свой любимый ключик. – Тай хитро блеснула глазами.

Мышка с готовностью вытянула из-за ворота тонкую цепочку. В свете костра блеснул еще один золотой ключик. Он был поменьше и потоньше, но точно такой же формы.

– А теперь ты свой, – мгновенно попросила Мышка, разглядев украшение на Каве.

Немного опасаясь, девушка все же сняла с шеи Ключ и передала малышке, но цепочки из рук не выпустила.

Тай это, конечно, подметила.

– Не трясись так, не украдет Мышка твою драгоценность, – пренебрежительно фыркнула она.

Лишь только Ключ очутился у девчонки в руках, она тут же попробовала его на зуб.

– Золото, – авторитетно сообщила Мышка. – Здорово, мой-то медный...

И, повертев ключик, с сожалением вернула его обратно.

Вновь повесив на себя цепочку с Ключом, Каве испытала невероятное облегчение. Значит, чародольский магический ключ можно носить, не скрываясь. Кому интересна обычная женская побрякушка?

Каве даже слегка улыбнулась.

– Ты знаешь легенду о Золотом Ключе? – осмелев, спросила она у Тай. – Как он появился?

Чара закатила глаза.

– Вот, пожалуйста! – Она не скрывала своего презрения. – Ты даже не знаешь, что такое Золотой Ключ! А носишь.

– Вот и просветила бы.

Каве очень хотелось узнать официальную версию истории Золотого Ключа, но, к сожалению, у Тай вдруг испортилось настроение.

– Тебе такие вещи знать ни к чему, – буркнула она, вставая. – Это чародейные секреты. Для посвященных.

Каве лишь пожала плечами.

К счастью, вскоре их позвали ужинать и, наслаждаясь густым, наваристым супом и сочным, жирным мясом, Каве на какой-то миг вообще позабыла обо всех своих проблемах.

Глава 5

Золотой пояс

В самой главной гостиной Черного замка, где некогда Татьяна Окрайчик, а ныне Каве Лизард, сдавала первый экзамен по магическому искусству, встретились избранные представители власти – советники и их старшие помощники-консультанты. Несмотря на провал переговоров с Чародольским Князем здесь царила торжественная атмосфера.

Выстреливая золотистыми нитями, ярко пылало оранжевое пламя в жерлах двух огромных каминов. Ослепительно сверкали помпезные люстры из цветного стекла, бросая на стены и потолок частые радужные крапинки. Отсветы пламени подрагивали на хрустале бокалов, наполненных игристым вином, резвились на столовом серебре, падали на лица присутствующих – словно огонь, играючи, примерял людям причудливые маски.

Но ярче всего горел и переливался в отсветах каминного пламени разложенный на столе во всю длину массивный золотой пояс. Взгляды присутствующих были прикованы к нему – самому большому вместилищу силы в Карпатском княжестве, знаку верховной власти, утвержденному древним законом о накоплении магической мощи. Любой чародей, накопивший в собственном магическом поясе большее количество силы, имел право вызвать главу карпатского волшебного сообщества на поединок. Правда, сейчас такое вряд ли было возможно, поскольку в распоряжении действующего Карпатского Князя находился и Скипетр – один из трех главных символов власти, дарящий небывалое могущество. Поэтому охотников помериться силами с президентом не находилось. Лишь предводитель клана диких, Лютогор, претендовал на главенство, но даже ему, хозяину второго символа власти, – Карпатской Державы, имевшей вид тяжелого шара из чистого золота с серебряным орнаментом и вкраплением алых рубиновых точек, – не хватало силы на открытое противостояние.

– По праву дарения от отца к сыну, – разнесся над склоненными головами почтительно притихших колдунов голос мага Виртуса. – По праву кровных уз и по закону ведьмовского карпатского сообщества, с разрешения и одобрения Международного Совета ЕВРО – Европейской Волшебной-Родовой Общины, при поддержке союзников из Чародольского княжества, передается новому Князю Карпатскому, Алексею Мстиславовичу Вордаку, магический пояс силы. Храни и береги его, носи с честью.

Новый Князь, до этого бездумно смотревший на предмет всеобщего внимания – столь знакомый ему с самого раннего детства отцовский пояс, – сильно моргнул, словно очнулся, и обвел всех советников растерянным взглядом.

Мгновенно подлетели два полупрозрачных духа и ловкими, аккуратными движениями бестелесных пальцев сняли с него рубашку, обнажив торс. На талии Князя блестел его собственный пояс силы – куда тоньше отцовского.

В следующий момент отцовский золотой пояс, сверкая и позвякивая кольцами, медленно поднялся в воздух. Словно живая змея, осторожно, но крепко обвил он магический пояс силы молодого Карпатского Князя – две золотые цепи переплелись в тесном объятии, навеки сливаясь в единое целое.

В тот же миг каждый из наблюдателей, присутствующих при столь знаменательном событии, преклонил левое колено в знак уважения и подчинения возросшей в сотни раз магической силе юного президента.

– Я, перед лицом граждан карпатского сообщества, торжественно клянусь служить отечеству верой и правдой, – тихо, но четко произнес слова клятвы Алексей Вордак. – Клянусь быть преданным княжеству, соблюдать законы магического общества, способствовать разви-

тию искусства интеллектуальной магии. Клянусь защищать родину, чтить память погибших за наше магическое отечество бойцов, быть честным и стоять за правду до конца.

Лишь только отзвучали эти слова, клятва нового Карпатского Князя обрела материальный облик. Перед его лицом появился свиток, с тихим шуршанием развернулся – на плотном желтоватом пергаменте проступили золотой вязью все слова до единого, и Карпатский Князь размашисто подписался под ними. Откуда-то появилась массивная печать и шлепнула на пергамент жирный черный оттиск в виде ящерицы – древнего символа тайной печати. Нарушивший клятву правитель пробудит древние силы и мгновенно будет заключен за предательство в смертоносное кольцо саламандр, истинных духов огня.

Как только бумага была подписана, раздалась тихие, осторожные аплодисменты. Несмотря на торжественный момент, на лицах многих советников проступали озабоченность и даже растерянность.

Неожиданно звякнуло зеркало переходов: в гостиную вошла гостья. Девушка заметно нервничала, ее остренькое, сердечком, лицо было напряжено, черные миндалевидные глаза беспокойно оглядывали присутствующих.

Маг Виртус первым заметил новоприбывшую, порывисто приблизился к ней и, согнув локоть, предложил руку.

– Счастлив, дорогая Эрис, что вы откликнулись на наше приглашение, – любезно произнес поляк. – Будем надеяться, вы принесли хорошие вести.

Девушка охотно оперлась на его руку и подошла к столу, встав напротив Карпатского Князя. Здесь маг Виртус оставил ее и, по обычаю, представил президенту как посла от ЕВРО.

Алексей Вордак приветливо кивнул:

– Рад видеть тебя, Эрис.

Девушка слегка улыбнулась, расслабляясь. Кажется, к ней вернулось присутствие духа.

– Моя наставница госпожа Кара, в прошлом известная как глава Несамовитого ковена – Марьяна Несамовита... – начала она официальную речь, – доверила мне исполнить важное поручение. Речь идет о Карпатском Венце.

Выказывая большую заинтересованность, маг Виртус подался вперед.

– Мы слушаем вас, уважаемая леди, – сказал он, и его голос слегка дрогнул.

Эрис продолжила:

– Согласно древней клятве, данной первой ведьмой-хранительницей, свято беречь главный из трех символов власти – Карпатский Венец, – моя наставница госпожа Кара отдает его в руки новому Карпатскому Князю со всем уважением и почтительностью. На веки вечные.

Словно по мановению волшебной палочки, настроение присутствующих заметно улучшилось: на лицах замелькали слабые улыбки, заблестели глаза, разгладились нахмуренные лбы. Казалось, даже золотая серьга в ухе польского мага засверкала ярче обычного.

– Так как последняя из хранительниц Венца, небезызвестная собранию ведьма Каве Лизард до сих пор не отозвала легендарную корону назад, предыдущая хранительница произнесла требуемое заклинание освобождения. К сожалению, сама госпожа Кара по личным причинам присутствовать на торжественном вручении не может, поэтому оказала столь великую честь мне, своей лучшей ученице... – Тут Эрис запнулась, ее щеки мгновенно покрылись румянцем, но она быстро справилась с собой.

В руках девушки появился Карпатский Венец – изумруды на острых золотых зубьях рассыпали по залу яркие веселые искры.

– Теперь он ваш на веки вечные, – повторила Эрис и водрузила символ власти на голову Алексея Вордака.

Остальные в зале вновь преклонили колено, после чего почтили исторический миг минутой уважительного молчания.

А после весь зал взорвался бурными аплодисментами и приветственными выкриками: люди поздравляли нового Карпатского Князя, поздравляли друг друга.

– Ну, теперь можно и с Чародольцем беседовать, – довольно улыбнулся маг Виртус. – Поздравляю, Алексей, судьба явно благоволит к тебе!

В этой суматохе Эрис еле успела попросить растерявшегося от многочисленных поздравлений младшего Вордака о небольшой аудиенции и, конечно же, получила согласие. Присутствовавший при тихом разговоре Шелл тут же напросился на эту встречу.

– Фу-ух, – облегченно выдохнул Лешка, когда они с Шеллом очутились в Башне, и с размаху плюхнулся на диван.

– Наконец-то я один, и никого рядом. Ты, само собой, не в счет, – не открывая глаз, сообщил он родственнику на одном дыхании.

– А по-моему, все только начинается, – хмыкнул тот. – Так что советую не расслабляться, а, наоборот, собраться с силами. Наш друг Лютогор затаился, но только и ждет подходящего момента, чтобы напасть на тебя. Да, ты получил в наследство отцовский пояс, и твоя магическая сила умножилась многократно, но главный дикий будет вечно маячить над тобой грозной тенью... Черным всадником в ночи, летучей мышью над твоим домом, хищной змеей, притаившейся в черном углу...

– Ты так лиричен, – по-прежнему не открывая глаз, произнес Вордак. – Может, начнешь сочинять стихи или, что еще хуже, петь романсы?

– А кто сказал, что я не пробовал себя в пении? – Шелл легкомысленно присвистнул. – Вот, например...

И он затянул с надрывом:

«Черный во-о-рон, черный во-о-рон!
Что ж ты когти распускаешь
Над моею головой?»

– Слушай, перестань! – чуть не взвыл Алексей Вордак. – Ты поешь еще хуже, чем мой отец... – Лицо Лешки застыло. На лбу прорезалась тонкая вертикальная складка.

– Тогда другое, – не сдавался Шелл:

«Ты неси меня река,
Да в родные мне места,
Где живет моя краса-а-а...
Зелены ее глаза...»

– Зелены? Или голубы? – Шелл задумался. – Вот зараза, подзабыл. Вордак, тебе какие глаза у девочек нравятся – зеленые или голубые?

– Фиолетовые! – рассердился Лешка. – Вообще умом повредился вдали от родины?

– Карпатский край и есть моя родина, – с гордостью произнес Шелл. – Хотя Виртус утверждает, что корни всех магов уходят в славные чародольские роды. А наоборот случается в истории очень редко... Кстати, о Чародоле, – продолжил поляк. – У кого-то теперь два символа власти, я правильно посчитал?

Лешка еле заметно повел бровями. Со стороны могло показаться, что он заснул.

– У кого-то теперь два символа власти, – повторил Шелл, видя, что новый Князь не реагирует. – Может, поделишься с лучшим другом своими ближайшими планами? Я понимаю, что ты недоволен свалившейся на голову властью... Вернее, обязанностями главы Карпат. Помнится, ты рассказывал мне, что хочешь продолжить обучение после Золотого Орла... Но от судьбы не уйдешь. Тем более что неплохо быть князем, разве нет?

Лешка за время этой тирады даже не шелохнулся.

Шелл притворно вздохнул:

– Ну, скажем, поделился бы планами по захвату Чародола... Или же планами по поимке опасной преступницы. Ну, может, и не совсем преступницы, но точно опасной – с таким-то артефактом, как Золотой Ключ...

Алексей Вордак остался недвижим – так и лежал с закрытыми глазами.

– Конечно, кто-то наверняка мечтал получить Карпатский Венец только из нежных белых ручек, – осмелев, продолжил поляк. – А не от старой карги... Ну ты же понимаешь, я сейчас не про прекрасную Эрис. Она девушка приятная и, на мое счастье, не в твоём вкусе. А вот та, что в твоём, ушла навсегда и скоро встретится с великим гадом полудухом. Если уже не встретилась...

Пространство вокруг Шелла мгновенно вспыхнуло жгучим зеленым огнем. И хотя он был готов к нападению друга, но все же не успел увернуться и, обжегшись, заорал благим матом.

В тот же миг возле него засеребрилась фигура мага Виртуса.

Удостоверившись, что Шелл особо не пострадал, белоголовый колдун с укором обратился к Вордаку, по-прежнему лежавшему на диване:

– Я бы на твоём месте не разбрасывался даренной тебе силой. Сохрани мощь отцовского золотого пояса для нужных дел.

Лицо парня тут же перекосило – будто судорогой свело.

– Я так и знал, что подарки просто так не даются, – холодно прокомментировал он, глядя исподлобья на старшего мага. – Вот же здорово обладать силой и не иметь права использовать ее без разрешения доброго дядюшки.

Белоголовый поляк только глаза к потолку завел.

– Оставь свой юношеский максимализм для личного психолога... которого мы к тебе приставим в скором времени... Так положено! – отрезал он в ответ на гневное движение готового возразить Князя. – Ну а сейчас, раз вы завели разговор о символах власти...

Вордак шумно вздохнул, но ничего не сказал. Лицо его выражало крайнюю степень досады.

– К счастью, Марьяна Несамовита оказалась сговорчивее внучки и отдала нам Венец, – сказал Виртус, не обращая внимания на раздражение молодого правителя. – Считай, старая ведьма поставила на тебя против Лютогора. Она жаждет смерти предводителя диких, после которой заклятие его потеряет силу. Тогда Марьяна сможет вернуться в Карпаты. Вот почему ты должен быть любезен с госпожой послом – знакомой вам обоим Эрис. Заодно расспроси девушку, не знает ли она о планах вашей общей подружки Каве Лизард, удравшей с Золотым Ключом в Чародол. – Виртус остро глянул на молодого князя. Тот ответил хмурым взглядом. – А теперь оставим этот вопрос в покое и перейдем к более интересной теме.

– Куда уж интереснее, – хохотнул Шелл. Но, как всегда, притих под строгим взглядом белоголового родственника.

– Алексей, – вкрадчивым голосом начал маг Виртус, и молодой Карпатский Князь сразу насторожился. – Алексей, – повторил поляк. – Ты знаешь, твой отец всегда доверял моим советам...

– Что не уберегло его от смерти!

Маг Виртус пропустил реплику мимо ушей.

– В силу непредвиденных обстоятельств, – продолжил он, – ты стал правителем. Эта честь выпадает немногим... особенно в столь юном возрасте.

– И что? – Лешка с вызовом глянул на хитрого поляка. – Прикажешь отказаться в твою пользу?

Маг Виртус усмехнулся и продолжил как ни в чем не бывало:

– Ты молод, и это прекрасно... Однако люди не доверяют тебе, твое положение шатко... Особенно после провала переговоров с Чародольцем. Маги шепчутся за твоей спиной, никто не хочет подчиняться юнцу... И многие, да, многие склоняются к мысли, что Лютогор – более достойный правитель... Возможно, нам придется договариваться с предводителем диких, если Чародольский Князь задумал худшее... если в скором времени придется обороняться. Может, и хорошо, что Дверь в Скале пока закрыта. Однако, – неторопливо рассуждал маг Виртус, – вряд ли Лютогор теперь захочет сотрудничать с нами...

– Да кто его будет спрашивать! – не выдержал Алексей. – Как только я увижу его, то сразу вызову на поединок! Чтобы он не смог действовать исподтишка... И убью его!

– Или он тебя, – холодно парировал поляк. – Вспомни об отце. Мстислав всегда был сильным, хитрым и ловким. Но даже он просчитался – его заманили в ловушку... Ты стал его слабостью, извини за это невольное откровение. Надеюсь, ошибки отца послужат тебе уроком... Не допускай, чтобы тобой манипулировали, играя на твоих привязанностях и... гм... личных симпатиях.

Алексей Вордак отвел глаза в сторону и скривился. Однако щеки его слегка покраснели, а по щекам пошли розовые пятна – точь-в-точь как бывало у отца в момент сильной тревоги.

– Но вернемся к нашему особому делу. – Виртус бросил Шеллу предостерегающе-строгий взгляд и вновь обернулся к юному князю. – Тебе следует упрочить власть старинным, надежным и, если разобраться, довольно приятным способом. У тебя появится статус. Ты будешь выглядеть... солиднее.

– Неужели? – Князь недоверчиво прищурился.

А Шелл даже дышать перестал – так был заинтригован. Маг Виртус не стал больше тянуть:

– Тебе надо жениться, Алексей.

Шелл тут же плотно сжал губы, но не выдержал и громко заржал, словно резвящийся в чистом поле конь. После чего мгновенно закашлялся, повернулся спиной к Виртусу и, схватив кованую кочергу, принялся усердно ворошить угли в камине.

Лешка даже привстал – то ли от волнения, то ли от негодования.

– Не-е-ет! – выдохнул он с ужасом. – Этого не будет! – добавил он тверже. – Во всяком случае, не сейчас. Когда-нибудь, возможно, но точно не сейчас. Да я просто не хочу! Короче, я не согласен!

Сребровласый поляк понимающе усмехнулся:

– Не стоит так переживать. Женитьба – обычное дело, все к этому приходят рано или поздно... Кроме того, никто тебя не торопит. Но ты должен сделать выбор. Просто укажи на знатную ведьмочку как на свою избранницу. Конечно, это должна быть истинная ведьма, девушка из колдовского аристократического рода.

– Может, та самая рыжая красотка? – осторожно подал голос Шелл. – Конечно, у ее тети плохой вкус, но сама-то она очень даже ничего... Сочетай приятное с полезным...

Друг так зыркнул на него, что веселый поляк сразу сник и вернулся к углям в камине.

– Ну как хочешь, – пробормотал он. – Я просто предложил...

– Я бы тоже посоветовал Кристину Соболю, – неожиданно поддержал Шелла Виртус. – Ей не следует полностью доверять, пусть она и делает вид, что не особо дружна со своей теткой-изменницей. Но девушка равнодушна к тебе и много знает... Стоит переманить ее на нашу сторону, и она станет ценным союзником. Ну а если мы со своей стороны предложим

хороших невест сыновьям Лютогора, то все сможем жить в относительном мире и все-таки объединимся против Чародола. Забудем о междоусобных распрях перед угрозой общего внешнего врага. – На какой-то миг его взгляд затуманился от столь блестящих перспектив, но он совладал с собой и подытожил: – Так что подумай о Кристине, Алексей. Это хорошая партия.

– Нет, – жестко произнес Вордак. – Если я увижу ее слишком близко, то, боюсь, пристукну на месте. Она красива, никто не спорит. А еще зла, жестока и тщеславна. Она мне противна, как и ее глупая, расчетливая тетка. – Он поморщился. – В общем, хватит о ней.

– Может, обсудим еще несколько кандидатур? – предложил Шелл и предусмотрительно спрятался за спину Виртуса. На всякий случай.

Белоголовый тронул в задумчивости серьгу-полумесяц, висящую на правой мочке уха.

– Ты должен осознавать серьезность ситуации, Алексей, – веско произнес он. – Лучше быть женатым, но живым, чем мертвым и холостым.

– Мощно сказано! – хохотнул Шелл. – Старик, ты в ударе!

Маг Виртус, не выдержав, послал в спину родственнику короткий огненный дротик.

Парень, обиженно рыкнув, взвился в прыжке на добрых полтора метра над полом.

– За что?!

– Как ты еще жив, – обернулся Лешка к другу. – Если я тебя не испепелю, то дядя Виртус точно прибьет.

– Сейчас к тебе заглянет Эрис, – не обращая внимания на стоны Шелла, напомнил белоголовый поляк. – Постарайся расспросить девушку как следует. Например, почему ее наставница Марьяна Несамовита, известная в Англии под именем госпожа Кара, решила стать нашим союзником. Тем более что старая ведьма всегда была дружна с Чародольским Князем, и даже весьма.

– Я бы выпил кофе, – грустно произнес Шелл и широко зевнул.

В то же мгновение перед ним и Князем появились золотые чашки с дымящимся напитком.

– Вот это сервис! – обрадовался поляк и благодарно кивнул в сторону зеркала, где уже таяли тени услужливых призраков.

Пока Шелл старательно кидал кусочки сахара в кофе себе и другу, маг Виртус скептически оглядывал владения младшего Вордака.

– Ты уверен, что хочешь и дальше жить в этой башне? Не лучше ли переселиться в центральную часть дома? Если тебе что-то не нравится, ты можешь переделать весь Черный замок по своему вкусу. Даже самые прихотливые пожелания в плане интерьера и внешней архитектуры займут у наших мастеров не более двух-трех недель.

– Нет, я останусь здесь.

Белоголовый поляк вздохнул, поворошил носком сапога пушистый зеленый ковер, имитирующий траву.

– Ну, как хочешь, дело хозяйское, – вздохнул он. – Однако насчет женитьбы я серьезно. Считаю, выступаю парламентом от лица всех твоих советников.

– И сколько у меня времени на размышление? – кисло поинтересовался Алексей.

– Да что тут думать, соглашайся! – вновь вмешался Шелл. – Дядя плохого не предложит. Сам, правда, почему-то не женат...

– Шелл! – громыхнул Виртус. – Ты можешь хоть иногда быть чуть серьезнее?!

– Не могу! – вдруг взвился парень. – Удивляюсь, как ты еще не лопнул от собственной, невероятно раздутой серьезности, дядя.

– Я отошлю тебя назад, к твоей семье! – пригрозил Виртус. – Будешь пасти овец где-нибудь под Татрами, бездельник!

– Я буду писать тебе письма каждый вторник! – не сдавался Шелл. – И приставлять копыто вместо печати, и скреплять пергамент добрым куском овечьего...

– Ах ты ж, гад! И эту сволочь я когда-то поил молочком из бутылочки! И вот, выросла образина! Морда холеная!

– Попрошу мою морду не трогать! И не морду, а вполне приличное лицо, у меня даже веснушек нет! И прокола в ухе, в отличие от тебя...

– Ты еще пререкаться вздумал? Сегодня же отошлю к мамке, ирод!

– Хватит о моей внешности! Я хоть не седой, как от удара молнией...

– Что-о?! Да я поседел, пока тебя воспитывал, тюлень!

Развеселившийся Алексей решил подождать, пока родственники вдоволь накричатся друг на друга. Он повернулся к столику и протянул руку за золотой чашкой, но та вдруг исчезла, оставив после себя легкое, едва заметное искрящееся марево.

Парень быстро нагнулся над столиком, внимательно разглядывая то место, где осталось пустое золотое блюдо. Легко провел над ним ладонью, но его кисть замерла на полпути...

Алексей выпрямился. В его глазах проскользнуло недоверие. Но уже в следующий момент оно сменилось радостным пониманием. Он сощурился и, улыбнувшись краешком рта, бросил быстрый взгляд на поляков – не заметили ли чего? Но те были так увлечены спором, что даже обменялись порцией огненных дротиков.

Наконец «дяди» все же уgomонились.

– Ситуация невероятно серьезная! – мрачно напомнил Виртус. – А времени у тебя, – он ткнул пальцем в Лешку, – нет!

И, бросив последний уничижительный взгляд на бедного Шелла, крутанулся на месте и исчез.

– Вот собака! – вновь выругался тот. – Овцами пугать меня вздумал! Да лучше в Татрах пересидеть, чем его команды выслушивать... Так он и меня без меня женит, чертов родич!

– Тихо, успокойся. – Вордак насторожился, словно прислушиваясь к чему-то. – Мне только что сообщили по служебному мыслеканалу, что сюда идет наша хорошая знакомая, Эрис.

И верно: невысокая и хрупкая на вид девушка с миловидным лицом-сердечком легко выпорхнула из зеркала в темной узорчатой раме.

– Сколько лет, сколько зим, – тут же расплылся в улыбке Шелл. – Ты все хорошеешь, милая Эрис, совсем меня не щадишь.

– Извини, – чуть улыбнулась в ответ девушка. – Но что-то мне подсказывает: ты знаешь, как быстро лечить сердечную тоску.

Шелл сделал вид, что смутился, а Лешка не выдержал и насмешливо улыбнулся.

– Будешь кофе, Эрис? – предложил Вордак. – А может, вина?

– Нет, только чашечку кофе, спасибо, – мягко поблагодарила девушка. – Времени мало, поэтому лучше сразу перейти к главному. Я пришла, чтобы подтвердить наши добрые намерения. Кроме того, госпожа Кара просила меня лично передать, что горячо желает Лютогору скорейшей смерти, а вам, Карпатский Князь, долгого и счастливого правления.

Алексей Вордак только вздохнул. Да, о долгом и счастливом правлении пока приходилось только мечтать.

– Госпожа Кара надеется, – продолжила Эрис, – что вы поладите с Чародольским Князем. Когда-нибудь...

– Вот этого точно не случится, – зло перебил ее Князь. – Если я заполучу Державу Лютогора, то постараюсь, чтобы в Карпатах больше никогда не шатался ни один из чародольцев, и особенно их правитель.

– Вряд ли вы сможете помешать Рикю Стригою перемещаться между мирами, – кротко откликнулась Эрис. – Впрочем, как и другим сильным магам. Вот, скажем, наша госпожа Кара частенько бывает с визитами в Чародоле – неофициально, конечно.

– Зато, пока Дверь в Скале закрыта, Рик не сможет провести сюда огромную армию, – возразил Лешка. – Уж лучше и вправду нам с Лютогором объединиться... временно. – Вордак скривился, будто лимонной кислоты лизнул. – Хотя это самое последнее, чего бы я желал. Но этого хочет Виртус. И он прав, как всегда...

– Значит, вы все-таки собираетесь пойти на это? – Красивое личико Эрис слегка нахмурилось. – Не стану скрывать, госпожа Кара против всякого сотрудничества с этим мерзавцем... Но если Рик Стригой отказался от мирного соглашения, то, возможно, и стоит объединиться с дикими... Иначе Чародольский Князь может воспользоваться вашей междоусобицей и захватить все княжество.

– Мы все это знаем, прелестная Эрис, – несколько резковато перебил Шелл. – Но из двух зол предпочитаем выбирать меньшее...

Сердито глянув на друга, Вордак поспешил дополнить:

– Эрис, передай своей наставнице огромную благодарность за подарок – Карпатский Венец. За поддержку и... веру. Второй из трех символов власти дает нам огромное преимущество... Но извини, я не готов делиться сейчас планами на будущее даже со своими союзниками... – Он улыбнулся. – Тем более что и сам в них не уверен.

– В таком случае давайте оставим большие дела в покое. – Эрис шутливо взмахнула руками. – Я пришла поговорить и о другом... Можно сказать, о личном...

Шелл, опустившийся на зеленый ковер возле ее ног и внимавший англичанке чуть ли не с благоговением, придвинулся еще ближе. Буквально норовил уткнуться носом в колени, что даже невозмутимую Эрис привело в некоторое замешательство.

– Н-нет ли у вас вестей от Каве? – слегка запнувшись, спросила она.

Алексей был готов к тому, что речь пойдет о Тане, однако все равно нахмурился:

– Могу задать тебе тот же вопрос.

Эрис растерянно прищурилась:

– И все же я надеялась...

– Тебе не кажется, что со мной она свяжется в последнюю очередь? – сухо спросил Алексей. – Она ушла в Чародол и закрыла за собой Дверь в Скале прямо перед моим носом... В эту минуту она наверняка сидит у полудуха в его дворце и попивает вместе с ним свой любимый кофе... – Тут Лешка и сам почему-то запнулся, словно его сбили с мысли, даже дернулся в сторону.

Шелл это заметил и удивленно вскинул брови, но ничего не сказал.

– Дерзну напомнить, Князь, – Эрис пытливо оглядела Вордака, – что Каве не отдала Золотой Ключ Рiku Стригою. Наоборот, закрыла Дверь в Скале, чтобы убежать от него. И от тебя, конечно, тоже... Извини меня за эти слова, но ты повел себя в роковой час на редкость необдуманно.

Вордак мотнул головой, но ничего не сказал.

– Жаль, что у вас нет вестей, – с грустью проговорила Эрис. – Мы все думали, что, как только Каве успокоится после вашей знаменитой стычки, она тут же свяжется с тобой. А выходит – она очень обиделась... Или же Чародолец успел ее перехватить.

– Возможно, у белой ведьмочки просто поменялись симпатии, – вставил Шелл, опасливо покосившись на друга. – Иначе она давно бы дала о себе знать.

– Или же, как я уже говорила, она разозлилась. – И Эрис послала Вордаку еще один укоризненный взгляд.

И Лешка не выдержал:

– Ну и что ты мне предлагаешь, Эрис? Бросить Карпаты, убежать в Чародол и умолять Таню... э-э, черт, вашу Каве вернуться и отдать мне Золотой Ключ? А может, она как раз хотела оказаться на чародольских землях? Ее дружок полудух наверняка успел нажужжать о своих

богатых и прославленных краях. Ведь они давно знакомы, как я понимаю? Так, может, это ее сознательный выбор?!

Лешка выпалил длинную тираду практически на одном дыхании, поэтому сейчас прерывисто дышал. Шелл задумчиво тер подбородок, изо всех сил стараясь сохранить бесстрастное выражение лица.

– Ты должен помочь ей разгадать тайну Золотого Ключа, – тихо, но твердо произнесла Эрис. – Иначе от Карпат не останется даже горстки пепла. Если Стригой не подписал мирный договор, значит, он решил тебя уничтожить. Чародольский Князь никогда не хотел мира с вашей землей. – Ее слова казались каменными глыбами, с грохотом катившимися по склону, а в черных глазах вдруг запылал холодный и яростный огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.